

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣцъ . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣцъ . . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣцъ . . . 6 р. —

на 6 мѣсѣцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Стала и требованія адресуется въ ред. Сиб. Полярской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб., Полярской пер. д. 5, кв. 11, а также въ книж. маг., Волфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина. Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь» Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Неразрѣшенный вопросъ въ сферѣ гражданскаго управления Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Сыр-Дарьинской области, Иркутска и Красноярска. — Нужны-ли музеи въ Сибирѣ? *Н. В. Скорнякова.*—Русскія школы для мусульманъ въ Туркестанѣ. *Искандера Мурза.*—Вокругъ Свята: экспедиція. *Д. Н. Поганина.*—Сибирь. Стихотвореніе *Александрова.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

НЕРАЗРѢШЕННЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ СФЕРѢ ГРАЖДАНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ СИБИРИ.

Учрежденіе Амурскаго генераль-губернаторства и отдѣльных управленій Камчатки и острова Сахалина*), а также послѣднія измѣненія и сокращенія въ штатѣ главнаго управленія Восточной Сибири вновь приковали вниманіе сибиряковъ къ административному вопросу и возбудили критическую оцѣнку существующаго положенія дѣлъ.

Въ № 32 нашей газеты помѣщена „Забайкальская челобитная“, выражающая крайнюю опасенія за Забайкальскую область, если въ гражданскомъ отношеніи она будетъ подчинена Амурскому генераль-губернаторству. Вопросъ о положеніи гражданской части въ Сибири и подчиненіи общихъ губернскихъ учрежденій центральнымъ управленіямъ касается не одного Забайкалья, но и остальныхъ губерній Сибири, исключая тѣхъ, гдѣ уже генераль-губернаторствъ нѣтъ. Для выясненія этого вопроса мы обращаемся къ трудамъ комиссіи, учрежденной въ 1874 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Деспота Зеновича. Мы считаемъ труды этой комиссіи, состоявшей изъ лицъ, обладавшихъ административной опытностью и хорошо знакомыхъ съ краемъ, настолько полными и капитальными для выясненія началъ сибирскаго управленія и отношенія общихъ губернскихъ учрежденій къ центральнымъ, что принципы выработанные ею, считаемъ вполне пригодными къ руководству и въ настоящую минуту.

Приведа лучшихъ мѣста изъ журналовъ комиссіи**), мы постараемся дополнить ихъ только комментаріями, которыя дала позднѣйшая практика.

Въ составъ генераль-губернаторства Восточной Сибири входятъ губерніи: Енисейская и Иркутская, и области: Якут-

ская, Забайкальская, Амурская и Приморская. Общее число жителей въ губерніяхъ и областяхъ этого края простирается до 1.437.000 человекъ, изъ коихъ русскаго населенія считается до 863.000, инородческаго же до 544.000. Впрочемъ, довольно значительная часть кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири ведетъ жизнь почти осѣдлую, въ особенности въ Иркутской губерніи, въ коей такъ-называемые кочевые инородцы—буряты—составляютъ наиболѣе производительный въ земледѣльческомъ отношеніи классъ мѣстныхъ сельскихъ обывателей.

По губерніямъ и областямъ, упомянутая цифра общаго народонаселенія Восточной Сибири распределяется слѣдующимъ образомъ:

Въ Енисейской губерніи:

Общее населеніе ея простирается до 351.000; русскаго осѣдлаго населенія до 305.000, инородцевъ до 46.000 обою пола.

Въ Иркутской губерніи:

Общее населеніе губерніи до 373.000.

Въ томъ числѣ: русскаго населенія до 253.000.

инородческаго . . . 120.000.

Въ Забайкальской области:

Общее населеніе области—420.000.

Въ томъ числѣ: русскаго населенія до 280.000.

инородческаго . . . 140.000.

Въ Якутской области:

Общее населеніе области—228.000.

Въ томъ числѣ: русскаго населенія до 12.000.

инородческаго . . . 216.000.

Въ Амурской области:

Общее населеніе—22.000.

Въ приморской области:

Общее населеніе—43.000.

Въ томъ числѣ: русскаго населенія до 21.000.

инородческаго . . . 22.000.

Общее пространство всѣхъ губерній и областей Восточной Сибири равняется 179.463 квадратнымъ милямъ; на каждую географическую милю приходится по 8 человекъ.

Протяженіе края отъ запада къ востоку до такой степени громадно, что едва ли можно допустить мысль о возможности соединенія всѣхъ упомянутыхъ губерній и областей подъ вѣдѣніемъ одного общаго для всѣхъ ихъ управленія. Мнѣніе это подкрѣпляется еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ

*) См. Хронику № 33 «Вост. Обзоръ»

**) Журналы комиссіи, учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по вопросу о новомъ административномъ дѣленіи Азіатской Россіи. Журн. № 5 и приложенія.

что само главное начальство Восточной Сибири, чрезъ годъ послѣ окончательнаго присоединенія къ оной обширныхъ областей Амурскаго края графомъ Муравьевымъ Амурскимъ, вошло къ высшему правительству съ представленіемъ объ образованіи въ Восточной Сибири двухъ мѣстныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, центровъ управленія, съ отдѣленіемъ притомъ значительной части ея (Енисейской губерніи) въ вѣдѣніе генералъ-губернатора Западной Сибири.

Внимательное разсмотрѣніе географической карты Восточной Сибири съ поразительною, можно сказать, точностью указываетъ на главную раздѣльную черту между упомянутыми группами. Черта эта идетъ по водораздѣлу рѣкъ, текущихъ въ Ледовитое море и въ Восточный океанъ, и раздѣляетъ нынѣшнюю Восточную Сибирь на двѣ части, изъ коихъ первая состоитъ изъ Енисейской и Иркутской губерній, западной части области Забайкальской и Якутской области, а вторая—изъ восточной части Забайкальской области и двухъ областей При-Амурскаго края съ побережьями и островами Восточнаго океана и полуостровомъ Камчаткою.

Физико-географическое очертаціе упомянутыхъ двухъ группъ вполне соответствуетъ экономическимъ условіямъ ихъ. Иркутская и Енисейская губерніи, находясь въ самой глубинѣ сѣверной Азіи и будучи отдѣлены громадными пространствами отъ океана и отъ Европейскихъ губерній Россіи, развѣ въ самомъ отдаленномъ будущемъ могутъ рассчитывать на сбытъ своихъ произведеній въ Европейскую Россію или въ страны, омываемыя Восточнымъ океаномъ; ближайшія къ нимъ губерніи Западной Сибири: Томская и Тобольская, имѣя одинаковый съ первыми характеръ экономическаго развитія и превосходя ихъ естественною производительностью своей почвы, не только не должны никогда нуждаться въ произведеніяхъ Иркутской и Енисейской губерній, но еще долго будутъ снабжать ихъ избытками своей производительности. Равнымъ образомъ и Забайкальская область не можетъ находиться ни въ малѣйшей экономической зависимости отъ Иркутской или Енисейской губерній, ибо превосходя послѣднія разнообразіемъ своихъ произведеній, она, въ особенности съ развитіемъ морскаго значенія Приамурскаго края и судоходства по Амуру, гораздо скорѣе Иркутской губерніи можетъ достигнуть извѣстнаго мануфактурно-промышленнаго развитія.

Изолированное положеніе Енисейской и Иркутской губерній съ областью Якутской, какъ естественнымъ придаткомъ послѣдней, дѣлаетъ очевидно необходимымъ и административное отдѣленіе ихъ отъ областей, лежащихъ за Байкаломъ и по теченію Амура и Усури; но при этомъ неизбежно возникаетъ вопросъ: должны ли упомянутыя губерніи входить въ составъ особаго центрального мѣстнаго управленія, или каждая изъ нихъ можетъ составлять отдѣльную административную единицу подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министерства.

Крайняя отдаленность Иркутской губерніи и Енисейской отъ центрального правительства не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, но нельзя также не признать, что отдаленность эта далеко не доходитъ до территоріальной обособленности ихъ, ибо обѣ эти губерніи связаны съ метрополіемъ непрерывнымъ и правильно устроеннымъ сухопутнымъ трактомъ, дѣлающимъ сношеніе ихъ съ столицею весьма регулярнымъ. О какой либо физико-географической особенности

означенныхъ губерній, которая бы обусловливала собою особое направленіе экономической дѣятельности мѣстнаго населенія и особый вообще строй мѣстной гражданской цивилизаціи, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ обѣ эти губерніи принадлежатъ къ типу губерній земледѣльческихъ по преимуществу, за исключеніемъ лишь тѣхъ частей оныхъ, которыя, по своей производительности и чрезвычайной суровости климата, не могутъ быть причислены ни къ какому опредѣленному типу, но за то и не могутъ вызывать никакихъ особенностей въ порядкѣ мѣстнаго управленія, такъ какъ очевидно, что, не заслуживая сами по себѣ особой заботливости правительства, онѣ тѣмъ менѣе должны имѣть влияние на порядокъ управленія въ соприкасающихся съ ними мѣстностяхъ, производительныхъ и населенныхъ. Такъ, напримѣръ, совершенно справедливо, что многія мѣстности Якутской области и Енисейской губерніи совершенно недоступны высшему правительственному надзору, но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобъ въ видахъ приближенія къ нимъ означеннаго надзора устанавлился и особый порядокъ управленія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ.

Равнымъ образомъ и положеніе Иркутской и Енисейской губерній на государственной границѣ не можетъ вызвать соединенія ихъ подъ одно центральное мѣстное управленіе, ибо на государственной границѣ, окаймляющей эти губерніи съ юга, сношенія пограничныя могутъ возникать лишь въ самомъ тѣсномъ пространствѣ и притомъ безъ всякаго политическаго характера. Большая же часть южной границы этихъ губерній совершенно недоступна для какихъ либо сношеній, мирныхъ или непріязненныхъ. О сѣверной границѣ Енисейской губерніи и Якутской области едва ли стоитъ и упоминать, ибо оную составляетъ сѣверное Ледовитое море, остающееся понынѣ недоступнымъ для международныхъ сношеній.

По этнографическому составу своему, населеніе Иркутской и Енисейской губерній распадается на двѣ неравныя по численности и значенію части: первую составляютъ русскіе жители страны, а вторую — разноплеменные инородцы, изъ коихъ въ гражданско-политическомъ отношеніи имѣютъ извѣстное значеніе лишь проживающіе въ Иркутской губерніи буряты и въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи татары. Въ смыслѣ же административномъ и экономическомъ, они ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ жителей округа, и не имѣютъ даже никакихъ особенностей въ порядкѣ мѣстнаго самоуправленія.

Точно также и экономическія условія упомянутыхъ губерній нисколько не вызываютъ какой-либо особой административной дѣятельности, требующей усиленія мѣстной власти. Основнымъ промысломъ въ обоихъ упомянутыхъ губерніяхъ является земледѣліе, съ связанными съ нимъ мѣстными заводскими производствами: винокурнымъ, кожевеннымъ и салотопнымъ. Такимъ образомъ, существенное, или, лучше сказать, исключительное основаніе для административной дѣятельности въ этихъ губерніяхъ, по вопросамъ экономическимъ, заключается въ поддержкѣ мѣстнаго сельскаго хозяйства и частной золотопромышленности, и въ устраненіи препятствій къ ихъ свободному, на основаніи закона, развитію.

Изъ всего этого видно, что задача мѣстной администраціи въ дѣлѣ экономическаго развитія края, столь тѣсно ограничена, а направленіе ея дѣятельности столь точно

опредѣляется мѣстными экономическими условиями, что расширение власти административной по этому поводу представляется не только излишнимъ, но и положительно вреднымъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо лишь обратить надлежащее вниманіе на значеніе тѣхъ особыхъ мѣръ, которыя въ разное время предпринимались генераль-губернаторами Восточной Сибири по мѣстнымъ экономическимъ вопросамъ. Въсѣмъ извѣстно, что въ этомъ краѣ, въ весьма недавнемъ прошломъ, существовалъ самый вредный для мѣстнаго экономического развитія способъ приобрѣтенія хлѣба для надобностей казны. Главнымъ мѣстнымъ управленіемъ назначалась, по его усмотрѣнію, цѣна на хлѣбъ, и по этой цѣнѣ, не смотря на всю невыгодность ея для производителей, чиновники земскихъ полицій вынуждали крестьянъ уступать своей хлѣбъ. Послѣдствіемъ сего было то, что покупка хлѣба въ казну, вмѣсто того, чтобы служить поощреніемъ мѣстному земледѣлію, обратилась въ тяжелый налогъ на сельскихъ производителей, которые требуемое отъ нихъ количество хлѣба раскладывали по числу душъ и доставляли оный въ явный для себя убытокъ. Къ подобнымъ же мѣропріятіямъ слѣдуетъ отнести и послѣдовавшее по ходатайству генераль-губернатора Восточной Сибири воспрещеніе устраивать въ Забайкальской области винокурные заводы, черезъ что цѣна на вино возвысилась къ выгоду монополистовъ-заводчиковъ и къ значительному ущербу для массы потребителей; тоже значеніе имѣло и когда-то предложенное главнымъ начальствомъ Восточной Сибири, въ видахъ развитія земледѣлія, воспрещеніе крестьянамъ заниматься на золотые промыслы *).

Въ административномъ отношеніи, губерніи и области Восточной Сибири находятся въ совершенно тѣхъ же условіяхъ, какъ и губерніи Томская и Тобольская. Всѣ главнѣйшія отрасли мѣстной администраціи имѣютъ въ нихъ правильно организованные органы, которые безъ малѣйшаго неудобства могутъ быть непосредственно подчинены, въ дѣлѣ разрѣшенія и надзора, подлежащимъ министерствамъ. Но еслибы, по отдаленности этихъ губерній отъ центрального правительства, потребовалось нѣкоторое расширеніе правъ мѣстной администраціи, то таковое безъ затрудненій могло бы быть ей предоставлено, такъ какъ существованіе тамъ, на основаніи сибирскаго учрежденія, губернскихъ совѣтовъ въ особенности при дарованіи онымъ разрѣшающаго характера, представляетъ весьма достаточныя для высшаго правительства гарантіи въ правильномъ разрѣшеніи дѣлъ, превышающихъ компетентность отдѣльныхъ учреждений и единоголосной губернаторской власти, что именно и сдѣлано нынѣ при уничтоженіи генераль-губернаторской власти, отъ чего неудобствъ никакихъ въ сущности не предвидится.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно безошибочно придти къ заключенію, что подчиненіе Енисейской и Иркутской губерній съ областями Якутской и Забайкальской **) главному мѣстному центральному управленію, не имѣть при настоящемъ гражданскомъ и экономическомъ положеніи оныхъ, существенныхъ основаній, и что примѣненіе къ нимъ

*) Въ послѣднее время, это внимательство превратилось въ особое покровительство,—но кому? великой монополіи, наживѣ и кулакамъ.

**) По поводу гражданского управленія Забайкалья мы помѣтимъ особую статью.

начать общаго губернскаго учрежденія, а также и новыхъ учреждений, дарованныхъ Россіи, представляется столь же удобнымъ и незатруднительнымъ, сколько и полезнымъ для мѣстныхъ интересовъ.

Насколько власть генераль-губернатора содѣйствуетъ правильному и успѣшному ходу мѣстнаго управленія? Комиссія отвѣчаетъ:

По опредѣленію дѣйствующаго закона, главные управленія въ Сибири учреждены для того, чтобы съ одной стороны доставить всѣмъ частямъ мѣстнаго управленія ближайшее и скорѣйшее разрѣшеніе, и тѣмъ отвратить въ нѣкоторой мѣрѣ неудобства дальнихъ разстояній, а съ другой — чтобы мѣстнымъ надзоромъ за дѣйствіемъ подчиненныхъ имъ управленій удостовѣрить, сколько можно болѣе, правильность движенія дѣлъ и точность исполненія. Къ сожалѣнію, въ дальнѣйшемъ развитіи законодательства объ управленіи Сибирскимъ краемъ, примѣненіе высказаннаго въ вышеприведенной статьѣ принципа до такой степени ограничено, что мѣстное управленіе весьма мало или почти ничего отъ этого не выиграло. Вслѣдствіе этого, власть генераль-губернатора усилена въ Сибири на счетъ власти начальниковъ губерній и областей, что не только не можетъ содѣйствовать болѣе быстрому движенію дѣлъ, но, напротивъ, служитъ немаловажнымъ къ тому препятствіемъ.

Точно также мало преимуществъ имѣть и генераль-губернаторскій надзоръ предъ надзоромъ начальниковъ губерній по общему учрежденію. Какъ тотъ, такъ и другой родъ надзора производится при помощи общихъ и частныхъ ревизій, а иногда и на основаніи частныхъ свѣдѣній, доходящихъ до начальствующихъ лицъ, о характерѣ дѣятельности подчиненныхъ имъ исполнителей.

Все различіе въ степени дѣятельности генераль-губернаторскаго и губернаторскаго надзора заключается въ большей власти исправленія, предоставленной генераль-губернатору; но преимущество это, собственно говоря, сводится къ большому проявленію произвола въ распоряженіи судьбою подчиненныхъ чиновниковъ, такъ-какъ законныя послѣдствія упуцденій и злоупотребленій, усмотрѣнныхъ и начальниками губерній, и генераль-губернаторами, всегда одинаковы. Указанія практики вполнѣ подтверждаютъ, что предполагаемое значеніе генераль-губернаторскаго надзора въ Сибири вообще преувеличивается. Правильное и успѣшное теченіе дѣлъ въ мѣстныхъ губернскихъ, областныхъ и окружныхъ учрежденіяхъ существеннымъ образомъ обеспечивается не надзоромъ главнаго мѣстнаго начальства, а соразмѣрностію средствъ исполненія съ количествомъ производящихся въ управленіи дѣлъ. За симъ имѣть въ этомъ отношеніи серьезное значеніе дѣятельность непосредственно завѣдывающаго тѣмъ или другимъ учрежденіемъ лица, а также и надзоръ мѣстнаго губернатора; отношенія же генераль-губернатора къ непосредственной дѣятельности отдѣльныхъ управленій слишкомъ отдаленны, чтобы могли выражаться дѣйствительно полезнымъ вліяніемъ на движеніе дѣлъ въ оныхъ.

Противъ административныхъ злоупотребленій и произвола дѣйствительными средствами могутъ служить: возвышеніе умственного и нравственнаго уровня въ мѣстномъ населеніи, учрежденіе независимаго отъ администраціи суда, предоставленіе мѣстному населенію извѣстной доли самоуправленія и вообще болѣе правильное разграниченіе между предме-

тами, подлежащими ведению частной, общественной и правительственной деятельности.

Такъ оканчиваетъ свои замѣчанія самая компетентная коммиссія, каковую мы знаемъ.

Намъ остается добавить, что истекшій послѣ нея десятилѣтній опытъ только подтвердилъ ея соображенія, а сила вещей и обстоятельство осуществили многія изъ ея предположеній, какъ-то: уничтоженіе Оренбургскаго особаго управленія, Западно-сибирскаго генераль-губернаторства и учрежденіе особаго управленія въ степяхъ и на Амурѣ. Остается затѣмъ шагъ въ гражданскомъ управленіи Сибири.

Никто не чувствуетъ сильнѣе неудобства существующаго административнаго склада въ Сибири съ особыми центральными управленіями, чѣмъ агенты того же правительства въ сферѣ гражданскаго управленія.

Въ доказательство позволимъ себѣ привести отзывъ одного изъ лучшихъ администраторовъ по гражданскому управленію въ Сибири, столкнувшагося съ мѣстными центральными учрежденіями и почувствовавшаго только бесполезность борьбы, въ данную минуту, съ мѣстными злоупотребленіями. Вотъ что писалъ онъ:

„Сибирь, съ ея присущимъ зломъ, безправіемъ, безпорядками во всѣхъ отрасляхъ управленія и полнымъ отсутствіемъ въ представленіяхъ населенія какого-либо идеала, окончательно убѣждаетъ меня въ возможности царства зла, борьба съ которымъ дѣлается непосильною для одиночной личности.

„Работа въ Сибири большею частью непроизводительная, такъ-какъ все бумага и бумага, а дѣла никакого. Еслибы правительство рѣшилось, наконецъ, послать сюда сенаторскую ревизію, то, безъ сомнѣнія, былъ бы собранъ такой ужасный матеріалъ, что далѣе ни въ комъ не оставалось бы сомнѣній въ необходимости введенія здѣсь реформъ, изъ которыхъ одною изъ цѣлесообразныхъ было бы уничтоженіе генераль-губернаторства для нѣкоторыхъ губерній Восточной Сибири, гдѣ власть мѣстныхъ главныхъ начальниковъ тормазитъ дѣла, какъ лишняя инстанція, никому ни въ чемъ не помогаетъ, ничего сама не разрѣшаетъ, не имѣетъ никакихъ средствъ, а приноситъ во всемъ очевидный вредъ, сознаваемый всѣми, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ, которые держатся за мѣста изъ личной выгоды“.

Такоіе отзывы лицъ компетентныхъ въ сибирскихъ дѣлахъ все чаще и чаще выступаютъ наружу.

ХРОНИКА

Охота на бѣглыхъ на о. Сахалинѣ. — Въ полу-официальной газетѣ «Владивостокъ», отъ 19-го іюня, № 10, помѣщено слѣдующее извѣстіе съ о. Сахалина:

„Намъ пишутъ съ о. Сахалина, что завѣдующій ссыльно-каторжными, полк. Соловьевъ, предполагаетъ, повидимому, радикальныя мѣры къ пресѣченію побѣговъ, столь частыхъ на островѣ. Мѣры эти: вооружить прибрежныхъ гиляковъ ружьями, причѣмъ за каждое пойманнаго живого ссыльнаго будетъ выдаваться премія, а на неподдающихся дову гиляки, такъ сказать, «будутъ охотиться». Мѣра эта полезна, такъ-какъ слабыя кордоны, расположенные на десятии верстъ одинъ отъ другого, не представляютъ для бродягъ ничего страшнаго; кордоны они обыкновенно обходили горами, грабиди беззащитныхъ гиляковъ, отнимали у нихъ шлюнки и отправляли на матерній берегъ. До послѣдняго времени побѣги шли crescendo; теперь, повидимому, ихъ меньше. Кромѣ вооруженія прибреж-

ныхъ гиляковъ, г. Соловьевъ полагаетъ возможно-строже слѣдить за долгосрочными, т. е. за тѣми, кому выгодно бѣгать“.

Къ этому мы можемъ присоединить небольшое описаніе преслѣдованія бродягъ и бѣглыхъ съ стороны гиляковъ. Описаніе это мы извлекаемъ изъ присланной намъ статьи о послѣднихъ. Вотъ оно: «Бродяги уходятъ зимою съ о. Сахалина; они и тѣмъ пускаются въ морское плаваніе отъ поста Дуэ къ посту Декастри. На уведенныхъ въ п. Дуэ казенныхъ баржахъ и лодкахъ, каторжные пускаются въ море ночью, въ тихую погоду. Нѣкоторымъ счастливымъ удается благополучно доплыть до Декастри или къ устью Амура, но часто они гибнутъ въ морѣ при большихъ вѣтрахъ, случающихся во время плаванія, которое продолжается по нѣсколько дней. Зимою, въ хорошую погоду, бродяги, взявъ съ собою нѣсколько фунтовъ печенаго хлѣба, уходятъ по направленію къ Николаевску. Иногда, застигнутые большими мятелями, бродяги сбиваются съ пути и гибнутъ отъ холода и голода въ глубокомъ снѣгу. Въ крайнихъ случаяхъ, во время медленныхъ переходовъ по глубокому снѣгу и при недостаткѣ пищи, бродяги убиваютъ другъ друга, и человѣческое мясо употребляютъ въ пищу. Намъ рассказывалъ одинъ нашъ знакомый, что во время проѣзда его съ острова Сахалина въ г. Николаевскъ, зимою, на собакахъ, онъ видѣлъ бродягъ, задержанныхъ вьюгою и глубокимъ снѣгомъ, препятствовавшимъ имъ идти. Бѣглецы находились безъ куска хлѣба; недалеко отъ нихъ лежали обѣдненные человѣческія кости, а въ другомъ мѣстѣ валялся голый трупъ человѣка съ вырванными пожемъ на тѣлѣ мягкими частями. Пробравшись къ рѣкѣ Амуру, бродяги уходятъ далѣе по крестьянскимъ селеніямъ и казначьямъ станциямъ, собирая у жителей милостыню; нѣкоторые доходятъ и до внутреннихъ губерній Россіи. Гиляки охотно преслѣдовали и ловили бродягъ въ то время, когда начальство платило имъ за каждое пойманнаго и представленнаго бродягу по 3 рубля; но въ послѣднее время, по причинѣ отказа въ выдачѣ вознагражденія, гиляки прекратили поимку бродягъ. Разъ былъ такой случай: въ 18 верстахъ отъ г. Николаевска, гиляки, занимаясь дождемъ рыбы, замѣтили шедшаго по берегу Амура бродягу. Когда бродяга подошелъ къ нимъ съ цѣлію попросить рыбы, они взяли его, связали и увели въ свою деревню, гдѣ онъ на другой день скоропостижно умеръ. Гиляки, долго не думая, порѣшили отвезти мертваго бродягу въ г. Николаевскъ къ исправнику и потребовать 3 рубля, но къ крайнему ихъ неудовольствію, имъ было отказано въ выдачѣ 3 руб. за мертвое тѣло бродяги. Сахалинскіе гиляки до того возненавидѣли бродягъ, что стали убивать ихъ во время бродяжества“.

Что ожесточенные преступленіями бѣглыхъ, дикари о. Сахалина прибѣгаютъ къ мести, убиваямъ и расправѣ своимъ судомъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго и страннаго. Но вотъ что удивительно, что мѣстное начальство, по словамъ газеты «Владивостокъ», намѣрено поощрять эту охоту и выдать даже ружья для охоты за бѣглыми. Что конвой иногда вынужденъ бываетъ стрѣлять по бѣглымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это извѣстно, но оно предумысленно и строго обусловлено именно этими случаями. Какимъ же образомъ такое право будетъ предоставлено дикарю безусловно и безъ всякаго надзора,—это что-то непонятно. Но если г. Соловьевъ дошелъ уже до этой мѣры (начальникъ этотъ, какъ слышно, отличается особой суровостью), то необяснимо, почему представляемъ амурской печати вздумалось привѣтствовать эту произвольную мѣру, расходящуюся и съ нашими законами, и съ нравами просвѣщенныхъ народовъ?

Намъ доставлена Иркутская хроника, за послѣднее время крайне изобильная казусами и скандалами. Изъ Россіи, какъ извѣстно, идутъ на Амуръ 2,000 семей переселенцевъ сухимъ путемъ къ Иркутску. Теперь они въ Томскѣ или около него. Какъ мы слышали, на встрѣчу переселенцамъ посланы 40,000 рублей денегъ, для раздачи нуждающимся изъ нихъ. Говорить, что для этой цѣли командированы иркутскій исправникъ К—довъ и эзекюторъ К—сакъ. Не тотъ ли это К—довъ, имя котораго страшило и заставляло дрожать мѣстное крестьянское населеніе?

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ газетѣ «Сибирь» была помѣщена статья: «Задачи прокурорскаго надзора въ Сибири», посвященная защитѣ юстиціи. Однако, сія богиня не пользуется тамъ правомъ гражданства. Но замѣчательно, что статья возбудила неудовольствіе даже одного служителя старой Θεимы. Не имѣя возможности

влять прямо на приостановку печатанія, онъ употребилъ въ дѣло слѣдующій фортель: побѣхалъ къ цензору и объявлялъ ему, что если продолженіе статьи В. П. будетъ пропущено, то главное начальство станетъ гнѣваться. Продолженіе статьи, дѣйствительно, не появилось, и сибирская Омѣда оказалась «безъ хвоста». За то служители ей щебодятъ съ «лихими хвостами»!

Г. П.—цѣнь, отличавшейся честной и энергичной дѣятельностью по части прокуратуры въ Иркутскѣ, и впоследствии произведній безукоризненное слѣдствіе по киренскому дѣлу, отсидѣлъ, какъ извѣстно, и переходитъ изъ министерства юстиціи въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Многіе упрекаютъ его, что онъ не умѣлъ воспользоваться дѣломъ и потерпѣлъ.

«Онъ бы взялъ эти 20 тысячъ рублей, которые ему предлагали за покрытіе дѣла, и ужъ если точно онъ человекъ хорошей и доброй, то взялъ бы, да и отдалъ половину семьѣ убитаго, а остальное себѣ. И семьѣ было бы хорошо, и ему было бы хорошо!»

Вотъ какъ разсуждаетъ сибирская логика. Хорошо, значитъ воспитана нравственность мѣстной общества! Много тутъ подлаешь!

Дѣло члена совѣта Падерина съ кучеромъ его, мѣщ. Шадриннымъ, конечно, Шадринъ въ пьяномъ видѣ нанесъ г. Падерину также побой топоровъ. Иркутскій городской судъ приговорилъ за это Шадрина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и сылку въ Якутскую обл. По губернской суду, принимая отчасти во вниманіе, что самъ Падеринъ дурнымъ обращеніемъ накалунѣ и въ день совершенія преступленія привелъ своего кучера Шадрина въ неистовство и изступленіе, отменилъ этотъ приговоръ и приговорилъ Шадрина къ лишенію особенныхъ правъ состоянія и къ 10-тимесячному тюремному заключенію. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Шадрина судили присяжные засѣдатели, то онъ былъ бы всецѣмъ оправданъ.

Долготія сибирскихъ ученыхъ.—Только-что «Восточное Обозрѣніе» дало свой отзывъ о почтенномъ историческомъ трудѣ, изданномъ въ Иркутскѣ И. В. Щеголовымъ (см. № 34), пожелавъ ему долготія и покровительства трудамъ его, какъ мы получили слѣдующее извѣстіе объ иркутскомъ меценатѣхъ. Вотъ что намъ пишутъ:

«На-дняхъ переводится изъ Иркутска въ Кяхту, въ троицкосавское училище, самый лучшій иркутскій педагогъ, учитель исторіи, И. В. Щеголовъ. Въ Иркутскѣ онъ пользовался матеріальнымъ довольствомъ, любовью учениковъ и возможностью заниматься учеными трудами. До какой степени молодой педагогъ приобрѣлъ любовь и уваженіе своихъ питомцевъ, доказательствомъ служить то трогательное вниманіе, какое выказали къ нему его ученики: ему поднесены были на прощанье адресъ, золотой бокалъ и другіе подарки. Г. Щеголовъ составлялъ рѣдкость, такимъ образомъ, не только среди иркутскихъ, но и сибирскихъ педагоговъ. Что же за причина, что человекъ замѣчательнаго трудолюбія, способностей и знанія, становится въ худшія условія, гдѣ должны остановиться его ученые работы? Переводъ этотъ оказывается не добровольнымъ. На г. Щеголова послѣдовали извѣстія со стороны какихъ-то иркутскихъ педоделъ, а предложеномъ послужило честное предложеніе педагога избрать почетнымъ членомъ въ общество одного изъ маститыхъ бывшихъ иркутскихъ преподавателей. Бѣ сожалѣнію, имя этого бывшего педагога не пользуется расположеніемъ иркутскихъ взяточниковъ и мралюлюбцевъ, силившихся потушить послѣдніе остатки совѣсти въ иркутскомъ обществѣ: Вотъ это-то предложеніе и послужило предметомъ интриги и перевода прекраснаго ученаго».

Недолгобѣна же ученая карьера въ Иркутскѣ. Живется легко только «гамадриламъ»!

Иркутскій хроникеръ прибавляетъ, что никто изъ тамошнихъ вѣятельныхъ гражданъ и капиталистовъ, желанія которыхъ иногда обязательно выполняются, не пожелалъ заступиться и похотѣятьствовать за оставленіе полезнаго ученаго въ Иркутскѣ. Оно и понятно: дѣло вѣдь шло не о прискахъ и прикрытій безпорядковъ на нихъ!

Оттуда же извѣщаютъ, что вотъ уже одиннадцать мѣсяцевъ лежить въ постели, съ большою ногой, извѣстный по своей ученой и педагогической дѣятельности почтеннѣйшій гражданинъ г. Иркутска, бывшій много лѣтъ секретаремъ сибирскаго отдѣла географическаго общества, М. В. Загоскинъ. Несмотря на десятиа лѣтъ заслугъ на коронной и общественной службѣ, эта личность не только не заслужи-

ла въ Иркутскѣ должной поддержки, не получила полной пенсіи, но подвергается еще всевозможнымъ интригамъ, доносамъ и несправедливостямъ: вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ качествѣ редактора мѣстной газеты. Безукоризненная честность и прямота заслуженнаго дѣятеля, оставшагося вѣрнымъ лучшимъ стремленіямъ среди окружающей его деморализаціи и зла, рисуетъ всея драматизмъ современной сибирской жизни, а положеніе беззащитнаго большого старика, въ нищетѣ окруженнаго интригами и притѣвленіями, представляетъ потрясающую несправедливость. Многолѣтнимъ педагогическимъ трудамъ этого человека, урокамъ его честнаго сердца, руководительству его свѣтлаго ума оуба запо дѣло поколѣніе. И неужели среди взрослыхъ учениковъ его и благонамѣренныхъ гражданъ не найдется честныхъ людей, которые бы защитили его репутацію и похлопотали, чтобы дать покой этому человеку?

О, Иерусалимъ, Иерусалимъ!

Намъ пишутъ, что осенью прошлаго года открывается въ Красноярскѣ начальное училище для дѣвочекъ. На первоначальное образованіе собрано 2,000 р., и ежегодно будетъ отпускатся отъ города 800 руб. Кандидаткою на учительницу является, говорятъ, дѣвица, окончившая воспитаніе на петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ и возвратившаяся въ Сибирь. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ дѣятельность нашихъ молодыхъ землячекъ, находящихся, наконецъ, на родинѣ свое благородное призваніе. Дай Богъ, чтобы сибирское общество оцѣнило эти труды молодыхъ, учащихъ женщинъ и встрѣтило ихъ съ должнымъ сочувствіемъ и поощреніемъ. Отъ нихъ, какъ говоритъ поэтъ, «зависитъ подвигъ многотрудный»!

Дарить землѣ богатырей,
Достойныхъ родины...

Вандализмъ въ Семипалатинскѣ.—Подъ такимъ заглавіемъ напечатано въ № 30 «Сибирской Газеты» письмо г. Михаэлиса, сообщающее слѣдующій фактъ: «Съ устройствомъ полиарныхъ метеорологическихъ станцій явилась необходимостью усилить метеорологическія наблюденія въ Сибиріи. Между прочимъ, по просьбѣ главной физическаго обсерваторіи, въ Семипалатинскѣ, вмѣсто обыкновенныхъ наблюденій по три разъ въ день, съ августа прошлаго года устроены наблюденія ежечасныя, какъ днемъ, такъ и ночью. За это хлопотавшее дѣло взялся казначей 2-го баталіона, г. А—въ, не одинъ, конечно, а съ помощію нѣсколькихъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для этой дѣли съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Все шло хорошо, наблюденія велись образцово, г. А—въ добровольно принялъ на себя даже громаднѣю работу вычисленія мѣсячныхъ среднихъ изъ ежечасныхъ наблюденій, пока не былъ назначенъ во 2-й баталіонъ новый командиръ, полковникъ С—чъ. Г. С—чъ, вскорѣ по принятіи баталіона, усмотрѣлъ въ откомандированнхъ трехъ или четырехъ нижнихъ чиновъ для метеорологическихъ наблюденій безпорядокъ и приказалъ было возвратитъ этихъ чиновъ въ строй, но затѣмъ отменилъ это приказаніе вслѣдствіе убѣжденій одного офицера, растолковавшаго командиру значеніе и пользу ежечасныхъ наблюденій. Вскорѣ, однако, когда упомянутый офицеръ отлучился изъ Семипалатинска, г. С—чъ возвратился къ своему первоначальному намѣренію, и на этотъ разъ привелъ его въ исполненіе. Такимъ образомъ, наблюдатели были отобраны, наблюденія прекратились, хотя оставалось всего два съ небольшимъ мѣсяца до окончанія годового періода ежечасныхъ наблюденій, и вся почтенная работа г. А—ва въ теченіи почти 10 мѣсяцевъ пропала».

По этому поводу г. Михаэлиса говоритъ: «Крайнее умственное убожество не можетъ создать ничего своего, но тѣмъ съ большою энергіею оно стремится обыкновенно въ уничтоженію работы другихъ, какъ нагляднаго доказательства собственнаго безсилія. Зайсанцы хорошо помнятъ, какъ г. С—чъ, вступивъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ управленіе Зайсанскимъ приставствомъ, силился закрыть въ Зайсанскомъ посту армякъ (оросительныя каналы), убравъ всѣхъ и cadaго, что великолѣпный мостъ черезъ р. Кендерлыкъ (построенный его предшественникомъ) совершенно безоплезенъ, принявъ мѣры къ снятію спасательной станціи у Влага Камня и проч., и проч. Если г. С—чу не удалось вполнѣ привести въ исполненіе въ Зайсанѣ свои разрушительные замыслы, то только благодаря вмѣшательству на-

чальства; къ несчастію, для прекращенія ежемѣсныхъ метеорологическихъ наблюденій въ Семиналатинскѣ, г. С.—чѣмъ ловко выбрать время, когда никто не могъ ему воспротивиться, и успѣлъ вынудить⁴.

Намъ передавали къ числу текущихъ безпорядковъ въ Алтай, что около деревни Черновой, на Бухтармѣ, поселилась деревня новоселовъ Каменушка. Между обими деревнями идетъ борьба изъ-за земли, и прибывшіе оттѣгиваютъ земли у старожиловъ. Желательно было бы, чтобы алтайское горное правленіе и новый межевой составъ выжили въ это дѣло. Крестьяне, выведенные изъ терпѣнія, какъ мы слышали, послали уже прошеніе на имя министра императорскаго двора.

Ласточка-воровка. Изъ Перовска сообщаютъ: Странный казусъ, совершился недавно въ нашемъ городѣ. Существуютъ у насъ двѣ аптеки, и вотъ въ одной изъ нихъ врачемъ, при входѣ въ помѣщеніе, найдено слѣдующее. Стекло въ окнѣ разбито, въ шкапу, гдѣ хранятся медикаменты, стекло также разбито, а осколки стекла лѣтъ нигдѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что помѣщеніе было залерто. Въ шкапу съ разбитымъ стекломъ не оказалось нѣсколькихъ ядовъ и наркотическихъ медикаментовъ. — очевидно, они были похищены; между служителями и фельдшерами были произведены допросы, сдѣлали даже обыскъ, но ничего не открыли, только кто-то высказалъ предположеніе, что въ помѣщеніи летаетъ ласточка и она могла разбить стекло. И странная вещь!—чрезъ нѣкоторое время въ помѣщеніи аптеки дѣйствительно найдена одна мертвая ласточка, которая и по сіе время хранится врачемъ. Разумеетсяъ, что крылатой ласточкѣ помогала и безкрылая, но она пока не найдена. Цѣнность исчезнувшихъ медикаментовъ незначительна.

Въ Редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» получено на учрежденіе стипендіи при Сибирскомъ университетѣ въ память Тургенева отъ одного лица, управляющаго золотопромышленными дѣлами, 25 рублей.

Намъ поручили передать учащаеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сибиряки, что въ средѣ ихъ весьма много необеспеченныхъ и нуждающихъ, поэтому нынѣшнюю зиму многіе предвидятъ затрудненія. Обращая на это вниманіе нашихъ земляковъ и лицъ состоятельныхъ, мы предлагаемъ имъ придти на встрѣчу нуждамъ нашего учащагося молодаго поколѣнія, для чего редакція «Восточнаго Обозрѣнія» съ удовольствіемъ приметъ посредничество.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Нынѣшнее лѣто отличается у насъ затихшемъ общественной жизни, застоємъ въ торговлѣ и какимъ-то выжиданіемъ перемены въ будущемъ.

Лѣто стоитъ не очень жаркое, но сравнительно съ тремя предыдущими, болѣе теплое. Жары, впрочемъ, были порядочны, около 40° по Р. и даже нѣрѣдко выше на солнцѣ. Случалось нѣсколько дней и очень жаркихъ, удушливыхъ—до 52° на солнцѣ и до 38° въ тѣни. Вѣтры здѣсь часты, почти каждодневны, порывисты, но кратковременны. Налетитъ вихрь съ запада, со стороны Ташкента—подниметъ пыль клубомъ, гнетъ (а иногда и ломаетъ) пирамидальные тополи въ садахъ и уличныхъ аллеяхъ, осыплетъ яблоки съ яблонь и перестанетъ. Дождички перепали до сихъ поръ часто, поддерживая мало-мало зелень на выгонѣ, въ горахъ, но не въ степныхъ долинахъ, гдѣ она уже высохла, и молоко коровъ начинаетъ отзывать вкусомъ полыни, что составляетъ здѣсь явленіе ежегодное съ половины лѣта. Была около Борохудзира саранча, но ее затоптали военной ногою, какъ видно изъ официальныхъ донесеній. Въль полосами и градъ, уничтожившій (по Акюю и Кескелену) нѣсколько десятинъ хлѣбныхъ посѣвовъ. Вообще же хлѣба одобрятъ, зерно полное, урожай полагаютъ выше средняго. Базарныя цѣны на хлѣбъ начали понижаться: лучшая пшеничная мука (а она

здѣсь не уступитъ второму сорту крупчатки российской) доходила въ Тюнѣ до 1 руб. 10 коп. за пудъ; теперь около 80 коп. Овесъ еще держится на 2-хъ рубляхъ за четверть, а съ осени былъ 1 р. 20 коп.

Винограда нынче мало: зимою онъ промерзъ, хотя зима и была не суровая, рѣдкіе утренники имѣли 20°, но за то снѣгу было мало съ осени. На вздоржаніе хлѣбныхъ цѣнъ, кромѣ необильнаго прошлогодняго урожая и дороговизны уборки (до 10-ти почти рублей съ десятины, вмѣсто прежнихъ 4—5 руб.) имѣло вліяніе то обстоятельство, что много хлѣба потребовалось въ Джаркентѣ, гдѣ сосредоточивался отрядъ войскъ, и вообще въ Борохудзирскій районъ, гдѣ образовалось много новыхъ поселеній изъ таранчей и дунгаевъ, вышедшихъ въ наши владѣнія изъ Китая и обзаводящихся на новыхъ мѣстахъ посѣвами. Вздоржанію хлѣба способствовали также требованіе и доставка Вали-Ахуну провіанта для приходившихъ китайскихъ войскъ. Но въ будущемъ надо надѣяться, что эти трудолюбивыя земледѣльческія поселенія, славомъ внизъ по рѣкѣ Или, будутъ насъ, вѣрнцевъ, снабжать хлѣбомъ. Такъ что на нынѣшній (уже минувшій) небольшой кризисъ въ хлѣбной торговлѣ,—для покупателей-потребителей, а не для кулаковъ-продавцовъ, конечно,—надо смотрѣть, какъ на явленіе временное. Странно только, что Вали-Ахуну, при рублевой цѣнѣ на хлѣбъ, оказано большое снисхожденіе въ дѣлѣ вывоза хлѣба за китайскую границу; а покойному И. Ф. Каменскому, когда цѣна хлѣба въ Кульджѣ была только около 30 копеекъ за пудъ, было исходатайствовано (даже по Высочайшему повелѣнію) запрещеніе на вывозъ хлѣба китайцамъ. Тогдашніи кульджинскія власти сильно налегли на Каменскаго, а онъ былъ личность, во-первыхъ, безъ шарнировъ въ спинномъ хребтѣ, да и вообще... лично не умѣлъ обдѣлывать дѣлишки, стоя на высотѣ извѣстныхъ принциповъ.

Для лавочной торговли эти мѣсяцы самые плохіе, и причиною этому не одна, кромѣ общаго всероссійскаго торговаго кризиса и безденежья. Значительная часть войскъ была въ Джаркентѣ съ февраля и только теперь возвращается въ Вѣрный; наличныя войска въ лагерѣ, выше города—7 верстъ къ горахъ, жители на хуторахъ, на пашняхъ и на покосахъ; чиновничьи и т. п. семейства живутъ на дачахъ,—словомъ сказать, городъ много обезлюдѣлъ. Да и лавокъ уже чрезъ-чуръ много стало въ городѣ и станицѣ, около 300 штукъ, что несоразмѣрно съ числомъ населенія (14,837 душъ об. пола, по послѣдней, однодневной переписи, кромѣ войскъ).

Торговое затихше особенно бросается въ глаза послѣ того, какъ еще очень недавно оно было чрезвычайно оживленно во всемъ Туркестанскомъ краѣ. Но тогда были условія другія. Во время оно, когда генераль Кауфманъ, получая безотчетно Зеравшанскіе милліоны, а потомъ Ферганскіе, валилъ ихъ направо и налево на всевозможныя пособія и предпріятія, софты говорили: „бой, бой—сколько у Вѣлаго Царя денегъ“, и всякій служивый человѣкъ могъ ихъ расходовать вдвое противъ нынѣшняго; тогда и приливъ денегъ въ лавки былъ большой. *) Ассигновки отъ казны тоже были усиленныя, напр., на казенныя постройки, даже на 200 тысячные дома губернаторамъ. Расходовали чрезъчуръ щедро, напр., подъемныхъ выдавали на лошадку изъ Ташкента или Вѣрнаго до Буляри, не только военнымъ генераламъ, но и камергерамъ, по 10—12 тысячъ на персону! Широкое расходованіе,—это одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ Кауфманскаго эпохи въ краѣ. Теперь времена настали

*) Почтовая статистика показываетъ, что Вѣрный еще въ 1880 г. получилъ 8.128.878 руб., а Ташкентъ — 32.305.491 руб., и это только деньгами.

другія, времена сокращеній. Да ужъ и пора за умъ приняться. Всего смѣшнѣ слышать напыщенные сѣтованія этихъ недавно испеченныхъ торгашей, растопырившихся въ своихъ лавкахъ. Одинъ давно ли подручный въ лавкѣ служилъ за 15 руб., другой съ лудкой бѣгалъ по вечеринкамъ за полтинникъ, третій — деньщикъ, этотъ съ сумкой почтовой возился, а тотъ изъ Кострома въ лаптяхъ прѣихалъ... Теперь все это въ эпоху, все это лѣзетъ по пятаку въ преферанс играть съ ихъ высокородіями... Но здѣсь, въ Вѣрномъ, междуособныя интриги этихъ неучей не восходятъ, по крайней мѣрѣ, дальше думской арены: благо тутъ почва выработалась, удобная для мелкаго честолюбія.

Выжидательное настроеніе города основывается на слѣдующемъ. Известно, что степной генералъ-губернаторъ выработалъ новый проектъ положенія объ управленіи краемъ, и съ этимъ проектомъ уѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь распространено убѣжденіе, что генералъ Колпаковский желалъ бы перенести свою резиденцію изъ Омска въ Вѣрный, отчего въ послѣднемъ, само собою разумѣется, ожидаютъ большаго оживленія и торговцы, и домовладѣльцы, и подрядчики строительныхъ работъ, и мастеровой народъ. Одновременно съ этимъ, какъ пишутъ изъ Ташкента, сенаторъ Гирсъ, окончивъ ревизію Туркестанскаго края, занявъ также составленіемъ проекта положенія о немъ, и еще неизвѣстно, не присоединится ли опять Генеральце къ Туркестану, такъ какъ въ самостоятельность степного генерала-губернаторства здѣсь какъ-то мало вѣрится, особенно въ принадлежность среднеазиатскаго Вѣрнаго къ западно-сибирскому Омску.

Сыр-Дарьинская область (корресп. „Вост. Обзор.“). Искусство капиталъ приобрести и невинность, соблести, врядъ ли гдѣ такъ широко развито, какъ у насъ въ Туркестанскомъ краѣ. Здѣсь каждый живетъ (за минимальнымъ исключеніемъ) съ девизомъ „найти, урвать и удрать“. Заглянешъ въ міръ бюрократіи — увидишь, что господа чиновники довольно устойчиво исповѣдуютъ догматъ: „рука-руку моютъ“; заглянешъ въ міръ коммерческой — смотришь, коммерсантовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова нѣтъ, а есть двуногіе волки, разные Колушаевы и Разуваевы. Все это тѣсно сплотившись и образовало туркестанскую интеллигенцію — цивилизаторовъ, пионеровъ прогресса. И всѣ эти гг. пионеры, стоящіе подъ знаменемъ „погони за наживой“, живутъ, ѣдятъ, откармливаются и набиваютъ карманы на счетъ киргиза, который при такомъ порядкѣ вещей скоро сдѣлается выморочнымъ, начнетъ вырождаться и дойдетъ до той захудалости, до которой уже дошли лопари и самоѣды Архангельской губерніи. Впрочемъ, мы не утверждаемъ, что пророчество наше непременно сбудется, и отнюдь не судимъ и не желаемъ навязать Туркестанскому краю мрачную, безотрадную будущность; наоборотъ, мы болѣе проникнуты въ данномъ случаѣ оптимизмомъ, да и время теперь въ краѣ такое, что не хотѣлось бы падѣяться на худшее: административныя силы обновляются, явились новые работники, новые дѣятели; сенаторская ревизія порядочно повывела сору, хотя и не весь, но и то уже хорошо; новые дѣятели также успѣли заявить себя кое-чѣмъ хорошимъ, такъ что въ будущемъ прямо приходится ожидать лучшаго. Въ числѣ оставшагося сору не мало такихъ личностей, которымъ, какъ говорится, бабушка ворожить, или ужъ „планида такая вышла“; это по большаго части представители толстой мошны, крѣпко присосавшіеся къ краю и наметавшіеся ловко хоронить концы. Къ такимъ личностямъ принадлежатъ и коммерсантъ, съ биографіей котораго читателя „Восточнаго Обозрѣнія“ уже знакомы по корреспонденціи, помѣщенной въ № 9 сего года. Мы съ своей стороны подтверждаемъ все изложенное въ этой корреспонденціи и готовы

побесѣдовать съ читателями по новѣйшихъ операціяхъ нашего Колушаева.

Откупное право давно уже похоронено, а у насъ оно процвѣтаетъ, — откупщикомъ является все тотъ же г. И. Поѣжайте вы въ любой городъ или фортъ (Сыр-Дарьинской области и вездѣ найдете водку и пиво исключительно завода И.; всѣ кабаки и погребки торгуютъ или отъ имени самого И., или же отъ имени его супруги. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: выправляетъ г. И. себѣ купеческое свидѣтельство 1-й гильдіи, такое же для жены, и согласно этому свидѣтельству выправляется разрѣшенное закономъ число прикащичьихъ свидѣтельствъ, которыя и выдаются сидѣльцамъ; послѣдніе же заключаютъ съ г. И. контрактъ, въ силу котораго они обязуются въ сѣ въ товаръ брать у г. И., питій же остальныхъ фирмъ въ заведеніяхъ не держать, — и просто, и легально! Кромѣ питій, въ заведеніяхъ г. И. продается еще табакъ, свѣчи, мыло и другой мелкій товаръ. Пиво завода И. не отличается добротачественностью, что и было констатировано уѣзднымъ врачомъ, г. П. Когда послѣдній вознамѣрился было запечатать пивоваренный заводъ нашего Колушаева, то получивъ анонимное письмо приблизительно слѣдующаго содержанія: „Если вы, милостивый государь, найдете у насъ на заводѣ что-либо скверное (подлинникъ текста), то вы и полицейскій чиновникъ угодите подъ судъ (тоже подлинникъ), ибо у насъ въ Ташкентѣ есть опора не малая“. Авторъ этого письма ни для насъ, ни для врача пока еще неизвѣстенъ.

Объ одной изъ самыхъ новѣйшихъ операцій г. И., давшая ему весьма солидный дивидендъ. Открывается почтовый трактъ, подрядчикомъ является цѣлая компанія купцовъ, во главѣ (de facto, а не de jure) съ г. И., который и беретъ на свой пай большое число станцій, причемъ, согласно контракту, получаетъ отъ казны по 840 р. за пару разгонныхъ лошадей и прогонныя деньги (лошадей на станцію не менѣе 10 паръ). Взвѣсивъ такой подрядъ, г. И. сдаетъ большинство станцій киргизамъ на слѣдующихъ условіяхъ: онъ платитъ киргизу по 500 р. за пару, а себѣ оставляетъ 340 р. и прогонныя, что тоже составитъ весьма солидную сумму; киргизъ же обязанъ содержать лошадей, людей, ремонтировать станцію, экипажи и сбрую, — однимъ словомъ, дѣлать все то и отвѣчать за все то, что принялъ на себя г. И. и въ чемъ онъ долженъ отвѣчать передъ казной, причемъ, разумѣется, г. И. гарантировалъ себѣ всевозможными залогами отъ киргизовъ. Часть платы г. И. выдавалъ ужъ киргизамъ, но и то не деньгами, а въ большинствѣ случаевъ разнороднымъ своимъ товаромъ, по имъ же установленнымъ для сего случая цѣнамъ. Вотъ какъ у насъ одновременно и капиталы наживаются, и невинность блюдутъ!

Но долго ли нашъ Колушаевъ соблюдетъ свою невинность — это вопросъ: пользовался онъ фаворомъ и силой при режимѣ всемогущаго Кауфмана, по теперь, какъ слышно, реноме г. И. начинаетъ пошатываться. Намъ съ своей стороны остается только пожелать одного; — чтобы подобныя личности, разоряющія туземцевъ и эксплуатирующія все, что только можно эксплуатировать, скорѣе очистили отъ своего присутствія Туркестанскій край, къ которому они какъ бы приросли.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ печать проникли кое-какія свѣдѣнія о подвояхъ при раздачѣ ренсковыхъ погребовъ и питейныхъ заведеній на 1883 годъ въ Иркутскѣ. По всей вѣроятности, не обойдется дѣло безъ подобныхъ же подвояхъ и при раздачѣ заведеній этого рода на будущій годъ, а потому мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателя съ нѣкоторыми обстоятельствами, лежавшими въ основѣ такихъ подвояхъ. Сколько помнится, въ пол-

ввишихся по этому поводу корреспонденциях они объяснялись интригами бывшего полицейского крючка, занимавшего важный постъ въ городской администрации. Но наше дѣло защищать этого крючка, который, можетъ быть, и доподлинно вѣщаетъ и побиваетъ; но надобно помнить, что винное дѣло затрагиваетъ интересы слишкомъ многихъ, чтобы интрига одного лица могла сопровождаться какиъ-либо успехомъ. Для скольконибудь вѣрнаго пониманія разгравшейся у насъ прошлою осенью винной драмы, нужно знать нѣкоторыя предшествовавшія ей обстоятельства, свидѣаніи П-И отъ 24-го декабря 1882 г. Росписаніемъ городской думы назначены мѣста раздробительной продажи върбикихъ напитковъ на 1882 г. было предназначено къ открытію 50 питейныхъ заведеній всѣхъ наименованій, со включеніемъ въ это число 19 ренсковыхъ погребовъ и съ тѣмъ условіемъ, что лица, ведущія торговлю привозными виноградными винами, могутъ получить отъ 1 до 3 погребовъ безъ жребія, а затѣмъ остальные погребки, кромѣ двухъ запасныхъ, и всѣ питейныя заведенія должны быть розданы по жребію. Хозяйственное отдѣленіе городской управы находило неудобнымъ раздавать отъ 1 до 3 погребковъ лицамъ, ведущимъ торговлю привозными виноградными винами, и, кромѣ того, считало не дѣлсообразнымъ лишитъ права на заведенія раздробительной продажи лицъ, имѣющихъ оптовые склады и водочные заводы, ибо на практикѣ всѣ питейныя заведенія разными незаконными путями переходятъ къ нимъ. И потому, при составленіи росписанія (на 1883 годъ, распорядительное отдѣленіе проектировало назначить къ открытію тѣ же 50 питейныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы въ числѣ ихъ было 26 ренсковыхъ погребовъ, и чтобы существующія фирмы имѣли право получить безъ жребія по 1-му погребу и питейному заведенію (для лицъ, имѣющихъ оптовые склады и питейные заводы), а остальные погреба, съ оставленіемъ двухъ на запасъ, и оставшіяся отъ жеребьевой раздачі питейныя заведенія были бы розданы вступающимъ лицамъ по жребію. Этотъ докладъ отъ 31-го іюля 1882 г. присутствіемъ городской управы былъ утвержденъ 3-го августа и представленъ на разсмотрѣніе городской думы. Дума, въ засѣданіи своемъ 3-го сентября, постановила: оставить и на 1883 годъ росписаніе 1882 года, но съ тѣмъ видоизмѣненіемъ, что лица, ведущія торговлю привозными виноградными винами, имѣютъ право получить безъ жребія отъ 1 до 2 погребовъ, а виноторговцы, владѣющіе оптовыми складами и водочными заводами—по 1-му питейному заведенію. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе утвердило это росписаніе, почему и приступлено къ раздачѣ питейныхъ заведеній, и по сдѣланной объ этомъ публикаціи, къ 25 ноября поступило въ городскую управу 181 заявленіе и требовалось 22 ренсковыхъ погреба существующими фирмами и 10 вновь вступающими, и разными лицами 175 заведеній прочихъ наименованій. Въ слѣдствіе такого громаднаго наплыва желающихъ содѣйствовать увеличенію государственнаго бюджета, докладомъ отъ 8-го декабря хозяйственное отдѣленіе управы предлагало: существующимъ фирмамъ раздать всѣ 19 погребковъ, но не болѣе на каждую фирму того числа, какимы на самомъ дѣлѣ владѣли они въ 1882 г. (не болѣе двухъ), ибо почти всѣ богатыя фирмы, имѣя по росписанію 1882 г. право на три погребка, перепродаютъ это право другимъ лицамъ; 18 питейныхъ заведеній отдать безъ жребія оптовымъ складчикамъ и виннымъ заводчикамъ; затѣмъ изъ остальныхъ 13 питейныхъ заведеній 4 переименовать, въ законномъ порядкѣ, въ ренсковые погребки, два изъ нихъ раздать по жребію и 2 оставить на запасъ. Этотъ докладъ былъ утвержденъ 8-го декабря большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ городского головы, который, впрочемъ, только предложилъ пустить на жеребій всѣ 13 заведеній, и самую раздачу

назначилъ на 14 декабря, а жеребій—въ 6 ч. вечера, того же числа. Интересно отмѣтить, что это распоряженіе о дѣлѣ раздачі заведеній и нѣкоторое видоизмѣненіе мнѣнія хозяйственнаго отдѣленія были даны городскимъ головою 10 декабря; тогда же, по приказанію головы, были посланы повѣстки всѣмъ просителямъ, которыхъ избѣжали о дѣлѣ раздачі заведеній. Хозяйственное отдѣленіе управы, усматривая, что докладъ его, отъ 8-го декабря, незначительной по правотѣ городского головы существенно измѣнился, 14-го декабря вошло въ управу съ новымъ предложеніемъ, именно: существующимъ фирмамъ раздать только по 1-му погребу, за исключеніемъ Веселковой, которая и на самомъ дѣлѣ торгуетъ изъ двухъ погребковъ, а отъ фирмъ Мыльниковъ и Зазубрина, Кузнецовыхъ и Пахолкова отобрать три погребка для расчисленія 2 изъ нихъ на запасъ и 1 для раздачі по жребію; затѣмъ протоколъ отъ 8-го декабря привести въ исполненіе теперь же, т. е. 14-го декабря. Этотъ докладъ былъ утвержденъ присутствіемъ управы 14-го декабря безусловно. Тѣмъ временемъ, согласно повѣсткамъ, явились въ присутствіе управы просители, и имъ были розданы свидѣтельства на 16 ренсковыхъ погребовъ безъ жребія и на 18 питейныхъ заведеній также безъ жребія, а вечеромъ 14-го декабря произведена и жеребьевая раздача. Объ исполненіи протоколовъ 8—14 декабря былъ поданъ хозяйственнымъ отдѣленіемъ докладъ 16-го декабря. На этомъ, по настоящему, все дѣло и должно было кончиться. Но 18-го декабря явились въ управу гг. Зазубринъ и Пахолковъ, и начали настоятельно требовать выдачи имъ удержанныхъ у нихъ погребковъ. И городской голова, не смотря на то, что предоставленный закономъ 3-хъ дневный срокъ для подачі отдѣльныхъ мнѣній истекъ еще 16-го декабря, подалъ особое мнѣніе, въ которомъ предлагалъ: солиднымъ и старымъ фирмамъ Мыльниковъ и Зазубрина, Кузнецовыхъ, Пахолкова и Веселковой выдать по два свидѣтельства, а Коротневу, Демидову (не голову), Экеркрусей и Вутину—по 1 свидѣтельству безъ жребія; 5 погребковъ раздать по жребію менѣе значительнымъ фирмамъ, а 2 запасные погребка, также по жребію— вновь вступающимъ фирмамъ. Дума, въ засѣданіи своемъ 28-го декабря, постановила по этому поводу рѣшеніе, которымъ отмѣнила протоколы управы отъ 8—14 декабря и утвердила мнѣніе городского головы, съ оговоркой, что Вутинъ, какъ и прочіе, должны получить свидѣтельство по жребію. Въ слѣдствіе такого рѣшенія думы, пришлось отобрать свидѣтельства на ренсковые погребки отъ 8 лицъ, которымъ они уже были выданы до появленія въ управу Зазубрина и Пахолкова. Этъ 8 лицъ, разумѣется, протестовали, но только изъ ихъ протеста толку никакого не вышло. Хозяйственное отдѣленіе управы, въ свою очередь, 14-го января вошло съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ протокола думы отъ 28-го декабря, и ходатайство это разсматривалось въ думѣ 31-го января, но не было уважено, ибо хозяйственное отдѣленіе яко бы предприняло вопросъ, раздавши свидѣтельства до рѣшенія думы отъ 28-го декабря; кромѣ того, отъ него потребовано объясненіе о мотивахъ его дѣйствій по раздачѣ питейныхъ заведеній. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, по сирѣкѣ секретаря думы, постановило отобрать чрезъ полицію 8 погребковъ, неправильно розданныхъ управой или, вѣрнѣе, хозяйственнымъ отдѣленіемъ ея. Прошлогодня винная драма разыгралась, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ потому, что хозяйственное отдѣленіе управы своими докладами слишкомъ близко затронуло интересы солидныхъ и старыхъ фирмъ. Ворьба изъ-за погребковъ,—вогъ чѣмъ ознаменовывается наша жизнь. Что тамъ ни толкуютъ, а тактовъ насущный интересъ нашей буржуазіи, такова ея идея. Недалеко съ ней уѣдетъ наша Америка!

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Къ постройкѣ женской гимназіи по плану г. Арнольда приступлено. Ходатайство купца Гадалова о порученіи этой постройки помощнику губернскаго архитектора не увѣчалось успѣхомъ. Почетительный совѣтъ принялъ ее на свою личную отвѣтственность.

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ при вѣздѣ въ Красноярскъ по московско-иркутскому тракту, противъ городского острога, расположилась стоянкою партія переселенцевъ до 50 чел. Сдвинутыя въ рядъ тележки, наскоро устроенныя изъ березовыхъ прутьевъ, обдѣленныхъ землею, балаганы, выходящія изъ этихъ балагановъ голубой дымкомъ отъ костровъ, пасущіеся вокругъ стреноженные кони, — все это можно бы принять за идиллію.

Но мнѣ пришлось видѣть во-очію слѣдующія сцены. Я вышелъ изъ экипажа и зашелъ во внутренность одного балагана. Тамъ, посреди, былъ разложенъ костеръ, около котораго стояла женщина въ одной рубахѣ, обсушивая ее у огня на собственномъ тѣлѣ (дождь лилъ, какъ изъ ведра; въ Красноярскѣ съ 12 іюля идутъ каждый день проливные дожди); у задней стѣнки балагана, на подстилкѣ изъ войлока, потонувшей въ грязи, лежалъ въ предсмертной агоніи ребенокъ 6—8 лѣтъ; нѣсколько человекъ мужиковъ и бабъ сидѣли на корточкахъ у костра, а кто лежалъ на землѣ въ растяжку; на всѣхъ ихъ не было буквально сухой нитки. На мои вопросы они отвѣчали грустно-апатично. Все, что я могъ узнать изъ ихъ словъ, это то, что они ѣдутъ изъ Полтавской губерніи, что землю на родинѣ они продали, но деньги отобрали у нихъ за недоимку, и что вотъ уже скоро десять мѣсяцевъ, какъ они путешествуютъ безъ гроша въ кармаѣ. Далѣе они сообщали, что часть эмигрантовъ умерла въ дорогѣ отъ холода и голода, что они проваляли селиться въ Минусинскомъ округѣ, да не нашли подходящаго мѣста; теперь рассчитываютъ устроиться въ Красноярскомъ округѣ, если же и это не удастся, то доѣдутъ до Амура, гдѣ, какъ они слышались, начальство отводитъ земли; живутъ они подавнѣемъ, котораго весьма недостаточно, такъ что по два дня сидятъ безъ хлѣба, а между тѣмъ, полиція гонитъ ихъ вонъ и запрещаетъ являться въ городъ за милостыней...

Переселенцы, ждавшіе въ Красноярскѣ помощи, отравились далѣе на Амуръ. Изъ числа ихъ только нѣкоторымъ, слѣдующимъ по вызову, выдано 30 р. пособія*) на каждую семью; болѣе 40 семей не получили ни копейки и прослѣдовали на собственные средства.

Въ Енисейскомъ губернскомъ правленіи обнаружена кража гербовыхъ марокъ, слѣвленныхъ съ прошеній и документовъ со всѣхъ рѣшительно дѣлъ (болѣе 4,000 штукъ), не смотря на то, что марки эти погашены установленнымъ порядкомъ. Нашлись аферисты, которые изобрѣли способъ вытравлять знаки погашенія и устроили выгодную торговлю краденными марками. До сихъ поръ, впрочемъ, виновные не обнаружены, хотя тотчасъ же изъ правленія были уволены всѣ ссыльные, занимавшіеся таямъ письмоводствомъ... Мы желали бы, однако, поставить вопросъ лицамъ, надзирающимъ за канцеляріей губернскаго правленія: точно ли убѣждены они въ виновности ссыльных? Не послужили ли тѣ въ данномъ случаѣ козлами отпущенія за грѣхи другихъ, правоспособныхъ лицъ?

НУЖНЫ ЛИ МУЗЕИ ВЪ СИБИРИ?

(По поводу передовой статьи «Сибирской Газеты» отъ 3 іюля 1883 г.)

Считая „Восточное Обозрѣніе“ сибирскою газетою, и вполнѣ увѣренъ, что оно не откажется помѣстить мою настоящую статью, такъ-какъ наша мѣстная „Сибирская Газета“ отказала мнѣ въ помѣщеніи разъясненія на корреспонденцію изъ Енисейска, помѣщенную въ № 22 газеты за на стоящій годъ. Но оставлять безъ опроверженія ее и поднятій вслѣдъ затѣмъ редакціей „Сибирской Газеты“ вопросъ*) о несвоевременности музеевъ для Сибири—я не считаю возможнымъ, потому что наше сибирское общество, не компетентное въ этомъ вопросѣ, еще согласится, пожалуй, съ мнѣніемъ редакціи и отзовется равнодушіемъ къ возникающимъ въ Сибири музеямъ. Между тѣмъ, при отсутствіи на нашей родинѣ ученыхъ учреждений, музеи эти, которые можно скорѣе и легче всего создать, безъ особенныхъ денежныхъ затратъ, при одномъ лишь сочувствіи и содѣйствіи всѣхъ и каждого, могутъ принести значительную пользу, во-первыхъ, какъ наглядный и разнообразный матеріалъ для наблюдений, съ цѣлью приобрѣтенія знаній по всѣмъ отраслямъ наукъ и ремеселъ, во-вторыхъ, какъ одно изъ лучшихъ учебныхъ пособій для учащихся, въ-третьихъ, какъ выставки мѣстныхъ произведеній промышленности и ремеселъ, и въ-четвертыхъ, какъ хранилище всего рѣдкаго, которое, при отсутствіи музеевъ, могло бы исчезнуть для науки. „Сибирская Газета“ говорить, что „для Сибири не настало еще время безбечальнаго занятія наукою и созида нія для нея музеевъ“. Но вѣдь это „безбечальное время“, кажегся, и нигдѣ еще не наступило; вездѣ мы видимъ пока и бѣдность, и невѣжество, такъ-что если идти отъ этой мысли газеты, то можно придти къ такому заключенію: не нужно намъ ни театровъ, ни клубовъ, ни выставокъ, ни концертовъ и т. п., ибо экономическая несостоятельность народа не дозволяетъ посѣщать ихъ. Дождаться же того, „чтобы факторы народной жизни распределялись по степени ихъ важности“—это было бы все равно, что стремиться прежде всего къ тому, чтобъ народъ нашъ былъ сытъ и не бѣденъ, а потомъ, уже достигнувъ этого, заводить школы, больницы, музеи и т. п., какъ будто все это не служить точно также къ повышенію матеріальнаго и духовно-нравственнаго уровня населенія. Не оспариваю, что школа должна стоять на первомъ мѣстѣ; но вѣдь и музеи, какъ пособіе школѣ, какъ учрежденіе общедоступное и бесплатное, содержаніе котораго можетъ стоить въ половину дешевле школы, никогда не будутъ лишними въ настоящее небезбечальное время, и можно быть увѣреннымъ, что они будутъ даже доступнѣе значительному контингенту населенія, ибо ничего не требуютъ отъ народа; а въ школѣ нужны и книга, и бумага, и приличная одежда, и время, которое для мужика тѣ же деньги, такъ какъ онъ, отдавая мальчика въ школу, лишается рабочей силы. Да и школа въ Сибири развивается крайне медленно и народу недоступна при настоящемъ уровнѣ нашего народнаго образованія, при первобытности нашихъ путей сообщенія, при зародыщномъ состояніи нашей промышленности и при экономической народной несостоятельности,

*) Отъ генераль-губернатора.

*) Въ передовой статьѣ № 27-го за н. г.

но изъ этого еще не слѣдуетъ, что намъ не нужно школы, что они несвоевременны. По мнѣнію „Сибирской Газеты“, музеи тоже несвоевременны, а между тѣмъ, напримѣръ, музей въ Минусинскѣ имѣлъ въ 1881 году 2,000 посѣтителей, преимущественно изъ бѣднаго класса народа, который сталъ даже обращаться къ нему за справками, совѣтами и указаніями. Это ли не доказываетъ связь названнаго учрежденія съ народомъ, которому свободно открытъ доступъ въ него, тогда какъ отъ школы онъ видитъ пользу только для своихъ ребятишекъ, да и въ этой пользѣ, откровенно сказать, при настоящей постановкѣ народной школы, онъ сомнѣвается. Не доказываетъ ли это также общую связь школы съ музеемъ, не пополняютъ ли они другъ друга: первая учить дѣтей, тогда какъ второй учить еще и отцовъ. Каждое же общество, открывая на свои средства музей, по всей вѣроятности, имѣетъ въ немъ какую нибудь нужду, или, по крайней мѣрѣ, сознаетъ его пользу, и во всякомъ случаѣ, если оно нуждается больше въ школѣ или больницѣ, то предпочтетъ послѣднія первому. Вѣдь общество, при всей своей косности, хорошо отличаетъ волюющія нужды отъ маловажныхъ, и оно тогда только не выполняетъ первыя, когда онѣ требуютъ непосильныхъ денежныхъ затратъ. Создать школу легче, потому что учителя всегда найти можно, но чтобы создать музей, нужно такихъ специалистовъ, которыхъ пока у насъ почти нѣтъ, поэтому, если находятся люди, готовые посвятить свой трудъ дѣлу организаціи музеевъ, то было бы большою ошибкой не воспользоваться этимъ обществомъ, тѣмъ болѣе, что нашъ Енисейскъ почти уже не нуждается въ мужскихъ народныхъ училищахъ, гдѣ приливъ учащихся неидетъ на повышение. Если и Енисейскъ завелъ музей, то завелъ потому, что имѣлъ въ средѣ своей людей, способныхъ организовать его и заботиться о его процвѣтаніи, о чемъ даже было заявлено въ сибирскихъ газетахъ. Но редакція „Сибирской Газеты“ ничего не принимала во вниманіе и твердила одно и то же, видимо желая докнать инициаторовъ. Одинъ изъ нихъ, ко дню внесенія въ городскую думу вопроса объ открытіи музея въ Енисейскѣ, имѣлъ уже для него до 1,500 предметовъ, слѣдовательно, давалъ полное основаніе другимъ хлопотать о субсидіи и помѣщеніи для него, потому что иначе дѣло это не могло бы осуществиться. Въ рукахъ же городского общества оно могло имѣть будущность и получить прочное развитіе, по той же самой причинѣ, что цѣлое общество не единичная сила и всегда найдетъ дѣятелей. Оглашеніе этого дѣла въ сибирскихъ газетахъ и въ вашей, притомъ при нынѣшней публичности, не заключаетъ въ себѣ ничего дурного; между тѣмъ, редакція „Сибирской Газеты“ наговорила по поводу этого много пустыхъ, трескучихъ фразъ, упрекая однихъ и другихъ, и забывая, что инициаторъ минусинскаго музея также создалъ музей при помощи общества и частныхъ пожертвованій. Въ чемъ и гдѣ „Сибирская Газета“ нашла эти „шумныя заявленія“ съ нашей стороны, и почему она начинаніе наше назвала „патріотическимъ“, я рѣшительно не понимаю, и полагаю поэтому, что все ею сказано для „краснаго слова“. Позволяю себѣ только напомнить почтенной газетѣ ея собственную статью*), помѣщенную въ № 28 за прошедшій годъ, гдѣ прекрасные взгляды ея какъ-разъ совершенно противо-

положны настоящимъ и доказываютъ лишь нетвердость ея убѣжденій. Или, напримѣръ, какъ объяснить теперь редакція слѣдующія свои слова, сказанныя ею въ хроникѣ № 33-го газеты за прошедшій годъ, по поводу минусинскаго музея:

„Вотъ результаты частной инициативы и умѣнья взяться за дѣло, при поддержкѣ мѣстнаго общества. Желательно было бы, чтобы и все сибирское общество пришло на помощь этому дорогому учрежденію и, если возможно, оказало бы и матеріальную помощь, которая будетъ вполне умѣстной, въ виду слѣдующей мысли учредителя. Онъ полагаетъ необходимымъ основаніе такихъ мѣстныхъ музеевъ не только въ каждомъ городѣ, но и въ каждой деревнѣ, особенно гдѣ есть школа. Точно также, и во всякомъ другомъ сибирскомъ городѣ или мѣстечкѣ, найдись человѣкъ, желающій устроить музей, откликнись къ этому сочувственно мѣстное общество—и Мартыяновъ явится немедленно на помощь. Въ виду вотъ этой-то, именно, патріотической мысли, мы (говоритъ редакція) и обращаемся ко всему сибирскому обществу за помощью и поддержкой минусинскому музею. Это гражданская обязанность всѣхъ сибиряковъ, искренно любящихъ свое отечество“.

Скажите, что же это такое, читатель? Минусинскому музею помогать нужно и можно, а свой устраивать нельзя, несвоеременно, яко-бы потребности нѣтъ!

Что касается преимуществъ того или другого округа для цѣлей музея, то мы объ этомъ говорить и спорить не будемъ, потому что для науки всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе, и матеріала, который производитъ природа и человѣкъ, въ каждомъ округѣ, при его обширности, будетъ достаточно для каждого отдѣльнаго музея. Отдаленность же этихъ округовъ друга отъ друга, первобытность путей сообщенія между ними и недостатокъ ученыхъ силъ заставляютъ невольно позаботиться объ открытіи музеевъ въ каждомъ сибирскомъ округѣ. Съ этимъ вполне согласны и г. Мартыяновъ, и прежняя редакція „Сибирской Газеты“, и почтенный ученый, г. М. Богдановъ, высказавшій въ №№ 12 и 13 „Восточнаго Обозрѣнія“ за настоящій годъ много дѣльныхъ и хорошихъ мыслей о значеніи и пользѣ музеевъ, и другой почтенный путешественникъ, г. Адриановъ, который въ „Сибирской Газетѣ“*) высказалъ также свой взглядъ на мѣстные музеи.

Все это вмѣстѣ взятое, если сопоставить съ послѣдней передовой статьёю „Сибирской Газеты“ (№ 27 за настоящій годъ), гдѣ она высказываетъ противоположный прежнимъ убѣжденіямъ взглядъ на музеи, невольно приводитъ въ недоумѣніе, а раздражительный, беспокойный тонъ, слыся задѣть личности инициаторовъ дѣла, заставляетъ сожалѣть о томъ, что почтенная газета не сохраняетъ въ послѣднее время должнаго достоинства въ своемъ отношеніи къ мѣстнымъ вопросамъ.

Н. Скорняковъ.

Давая мѣсто письму одного изъ уважаемыхъ литературныхъ и общественныхъ сибирскихъ дѣятелей, Н. В. Скорнякова, по вопросу о томъ, предпочтительно ли основывать въ сибирскихъ городахъ музеи, или заботиться о развитіи школьнаго дѣла,—мы считаемъ нужнымъ замѣтить съ точки зрѣнія

*) № 10 за 1882 годъ, статья: «Минусинскій публичный мѣстный музей».

* „Частная помощь наукъ“.

интересовъ края и преуспѣнія нашей родины, что самый споръ едва ли здѣсь допустимъ. Полезно и то, и другое, такъ какъ одинаково служитъ образованію общества. Чѣмъ разнообразнѣе будутъ образовательныя учрежденія, тѣмъ лучше.

Когда развивается какое-либо воспитательное учрежденіе, а также находится для него симпатія въ обществѣ и способные дѣятели, едва ли слѣдуетъ мѣшать ему или его дискредитировать. Въ одномъ городѣ могутъ быть симпатія къ „обществу начальнаго образованія“, въ другомъ — къ „общественному музею“, — кому это мѣшаетъ? Въ Европѣ и Америкѣ, въ одномъ городѣ существуютъ десятки разнообразныхъ воспитательныхъ учреждений, и никто ихъ не оспариваетъ. Въ этомъ случаѣ исключительность „Сибирской Газеты“ не вполне основательна. Чтобы наше мнѣніе не показалось личнымъ, прибавимъ, что точно такое же замѣчаніе высказалъ намъ, по поводу спора „Сибирской Газеты“, извѣстный знатокъ края и уважаемый дѣятель, Г. Н. Потанинъ, поручивъ намъ выразить его въ печати.

РУССКІЯ ШКОЛЫ ДЛЯ МУСУЛЬМАНЪ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

Отношеніе наше къ магометанскому населенію составляетъ весьма серьезный вопросъ на Востокаѣ. Каждый изъ русскихъ понимаетъ, тѣмъ не менѣе, цивилизаторскія обязанности и приемы по своему. Обыкновенно принято объяснять всѣ неудачи наши нетерпимостью и фанатизмомъ мусульманъ, какъ свойствомъ магометанской религіи, но при этомъ пускаются изъ виду наши собственные промахи и незрѣлость. Мы не научились гуманности и терпимости къ инородческимъ племенамъ, которыя одни даютъ разрѣшеніе вопросу о привлеченіи къ цивилизаціи инородцевъ. Предлагаемая статья, принадлежащая образованному мусульманину, открываетъ пункты расхожденія между обѣими сторонами.

По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, изъ 98,516,348 общаго числа всѣхъ жителей Россіи, на долю инородцевъ приходится болѣе 27%, изъ которыхъ 10 миллионѣвъ мусульманъ. Эти цифры взяты нами изъ рѣчи, напечатанной въ „Отчетѣ о состояніи Туркестанской учительской семинаріи за 1881 г.“ и сказанной при годичномъ ея актѣ 30 августа 1882 г. преподавателемъ исторіи и географіи Муропіевымъ.

Въ 1866 г. министръ народнаго просвѣщенія, при обзорѣніи казанскаго учебнаго округа, въ залѣ университета высказалъ между прочимъ слѣдующую мысль: „Пусть православная церковь проложитъ путь Евангеліемъ, а затѣмъ послѣдуетъ наука съ своимъ свѣтомъ. Это совокупное дѣйствіе вѣры и науки несомнѣнно разсѣетъ восточную темь“. (Актъ открытія Казанской учит. сем., рѣчь Н. И. Ильминскаго, „Казан. Губ. Вѣд.“ 1882 г.). „Просвѣщать постепенно инородцевъ, сблизать ихъ съ русскимъ духомъ и съ Россіей“, писалъ въ 1867 году г. министръ народнаго просвѣщенія въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, „составляетъ задачу величайшей политической важности въ будущемъ“. Не смотря, однако, на такую великую задачу Россіи на Востокаѣ, правительствомъ, по смыслу рѣчи г. Муропіева, до сихъ поръ еще не установленъ правильный взглядъ на образованіе русскихъ мусульманъ. Въ отношеніи къ нимъ

дѣйствуютъ различныя системы; такъ, напр., въ Крыму и на Кавказѣ держатся одной системы, въ русскомъ Туркестанѣ — другой, въ Казани — третьей и четвертой. Между тѣмъ, русская школа въ русскомъ Туркестанѣ, въ продолженіи 15-ти лѣтъ ея существованія, по признанію г. Муропіева, не сумѣла привлечь къ себѣ достаточное количество туземцевъ и поселить среди нихъ уваженіе къ себѣ.

Если принять во вниманіе, что въ Туркестанѣ, Бухарѣ и др. мѣстахъ средней Азіи уже съ давнихъ поръ и гораздо раньше, чѣмъ въ Россіи, распространена между мусульманами грамотность и существуютъ духовныя школы при мечетяхъ, а также совершенно справедливое замѣчаніе Б. Торнау, что въ немусульманскихъ государствахъ рассчитывать напреданность мусульманскихъ подданныхъ возможно при одномъ лишь условіи, чтобы правительство и его агенты не затрогивали ихъ религіозныхъ понятій („Особен. мусульм. права“, Б. Торнау, Дрезденъ, 1880 г.), — то, конечно, фактъ равнодушія со стороны мусульманъ къ православнымъ школамъ и учительскимъ семинаріямъ, выставленный г. Муропіевымъ, не возбудитъ никакого удивленія. Тѣмъ болѣе, если вспомнить неудачные опыты въ дѣлѣ образованія инородцевъ и мусульманъ, неизгладившіе еще изъ памяти туземцевъ недавняго времени въ Казанской и др. губерніяхъ, о которыхъ также упоминаетъ и г. Ильминскій въ своей рѣчи, сказанной при открытіи учительской семинаріи въ Казани („Казанск. Губернск. Вѣдомости“ 1872), и многіе другіе факты (Ханьковъ, Веселовскій и проч.).

Разбирая пригодность всѣхъ существующихъ нынѣ въ Россіи и предлагаемыхъ школьныхъ системъ для инородцевъ, особенно мусульманъ, и не находя ни одну изъ нихъ соответствующею своему назначенію, г. Муропіевъ высказываетъ совершенно вѣрное убѣжденіе, что главная цѣль, къ которой должны стремиться по отношенію къ инородцамъ, есть чисто государственная. Съ этою мыслью нельзя не согласиться, ибо всякое правительство не только имѣетъ право желать, но и обязано для блага управляемой имъ страны употребить всѣ усилія, чтобы имѣть въ инородцахъ такихъ же вѣрнопопавшихъ гражданъ, какъ и въ коренныхъ своихъ жителяхъ. — Противъ этого, какъ доказала вѣковая и доказываетъ ежедневный опытъ, ни одинъ русскій мусульманинъ никогда не спорилъ и спорить не будетъ, такъ какъ законы его религіи предписываютъ ему „любовь къ землѣ, которая его кормитъ, и вѣрность повелителю, который охраняетъ матеріальные и нравственные его интересы“.

Далѣе г. Муропіевъ говоритъ, что „желаемое единеніе мусульманъ съ русскимъ населеніемъ должно быть проникнуто христіанскою идеей правды, любви и милости“. Чего же лучше! Но мы не можемъ признать, что эта идея нынѣ исключительно христіанская, а полагаемъ, что она составляетъ общее достояніе и тотъ общечеловѣчскій идеалъ, къ которому должны стремиться всѣ просвѣщенные народы. Эти три принципа, по мнѣнію г. Муропіева, заставляютъ быть крайне осторожнымъ какъ въ выборѣ средствъ, такъ и въ возведеніи этихъ средствъ въ опредѣленные системы, которыя должны строго сообразоваться съ духомъ и характеромъ každого инородческаго племени (стр. 5). Тѣмъ болѣе нужно быть осторожнымъ въ выборѣ системы, продолжаетъ г. Муропіевъ, что мусульмане смотрятъ на русскихъ, какъ на „кѣя ф и р о в ѣ“ (!) и „гѣ у р о в ѣ“ (!), слѣдовательно, здѣсь, по его мнѣнію, „о пол-

номъ сочувствіи съ ихъ стороны не можетъ быть и рѣчи". Въ этомъ г. Муромцевъ положительно ошибается: ни одинъ народъ, принадлежащій къ великой русской семьѣ, не сходится такъ близко, въ религіозныхъ понятіяхъ, съ коренными членами этой семьи, какъ инородцы-мусульмане; это подтвердитъ всякій, кто серьезно и безъ предубѣжденія наблюдаетъ взаимныя отношенія этихъ двухъ племенъ. „Оно и понятно“, замѣчаетъ далѣе г. Муромцевъ, „если только взглянуть въ Коранъ, гдѣ Богъ говоритъ Магомету: „Ты не увидишь, чтобы люди, вѣрующіе въ Бога и въ послѣдній день, любили тѣхъ, которые противятся Богу и посланному его, хотя бы это были отцы ихъ, или дѣти ихъ, или братья ихъ, или какіе либо родственники ихъ (Коранъ, гл. 58, ст. 22 и др. мѣста). Очень жаль, что г. Муромцевъ, руководимый, какъ слѣдуетъ полагать, чувствомъ христіанской правды, не счелъ, однако, нужнымъ привести въ своей печатной рѣчи и нѣкоторые другіе стихи Корана, которые могли бы служить для людей, незнакомыхъ съ этою священною книгою мусульманъ, объясненіемъ смысла вышеприведеннаго стиха, какъ, напримѣръ, слѣдующій стихъ: „Тѣ, которые вѣрують, и жиды, и сабей, и христіане, однимъ словомъ, кто вѣруетъ въ Бога и въ послѣдній день, кто будетъ творить добро, тѣ будутъ освобождены отъ всякаго страха и не будутъ притѣсняемы (Коранъ, гл. 5, ст. 75 и др. мѣста). Вся исторія ислама служить нагляднымъ подтвержденіемъ, по мнѣнію г. Муромцева, существованія мусульманскаго фанатизма, а потому онъ считаетъ себя въ полномъ правѣ называть попытки нѣкоторыхъ образованныхъ мусульманъ, какъ Девлетъ Кильдеевъ и Гаспринскій, выставить „исламъ“ самой чистой религіей, чуждой фанатизма — „грубымъ обманомъ“. Насколько намъ извѣстно, эти мусульмане не отрицаютъ существованія фанатизма въ какой бы то ни было невѣжественной средѣ людей, въ томъ числѣ и между нѣкоторыми русскими магометанами. Очевидно, что г. Муромцевъ смѣшивалъ политическую исторію мусульманскихъ народовъ съ религіознымъ ученіемъ ислама, забывая при этомъ, что исторія христіанскихъ народовъ въ свою очередь представляетъ не мало примѣровъ невѣжественнаго фанатизма. Можемъ увѣрить автора, что между истинно-просвѣщенными мусульманами не только Россіи, но и всего земаго шара, онъ не найдетъ религіознаго фанатизма. Онъ встрѣтитъ между ними лишь крѣпкое убѣжденіе въ томъ, что основныя истины ислама, какъ-то: существованіе единаго Бога, пророческія качества Магомета, безсмертіе души, личная отвѣтственность передъ Богомъ каждаго мусульманина за свои дѣйствія, безъ посредниковъ и безъ догмата наслѣдственности прародительскаго грѣха Адама, и т. д. — не боятъ ни свѣта науки, ни прогреса человѣческой мысли. Позволяемъ себѣ отвѣтить мимоходомъ и только слегка на вопросъ, переданный въ рѣчи г. Муромцевымъ (стр. 18) и поставленный Дреперомъ („Ист. умств. развитія Европы“, т. I, стр. 277): „неужели научная физиологія можетъ ужиться съ физиологіей Корана?“ Скажемъ откровенно:— „Нѣтъ“. Та часть научной физиологіи, которая отвергаетъ существованіе и безсмертіе души, и признаетъ „душу“, т. е. „психу“, со всѣми ея проявленіями, лишь продуктомъ матеріи (мозговой корки, фосфора и пр.), не можетъ ужиться съ ученіемъ Корана, которое признаетъ самостоятельное существованіе и безсмертіе души, созданной Богомъ отдѣльно отъ матеріи и прежде тѣла человѣка. На

чей сторонѣ безусловная истина, покажетъ дальнѣйшее научное развитіе психологіи и физиологіи.

Гораздо снисходительнѣе и ближе къ правдѣ, чѣмъ гг. Муромцевъ, Остроумовъ и др. просвѣтителю Востока, отзываясь объ ученіи ислама знаменитый своею ученостію іерархъ православной русской церкви, покойный московскій митрополитъ Макарій. Вотъ его слова: „Въ вѣрѣ магометанской, изложенной въ Алькоранѣ, надобно различать двѣ стороны во-первыхъ, истины заимствованныя изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завета, каковы многія здравыя понятія о Богѣ и Его свойствахъ, объ ангелахъ, многія нравственныя предписанія и заповѣди, многія историческія сказанія—что подтверждается частыми ссылками на эти книги самого Магомета; и во вторыхъ — все то, что заимствовано изъ другихъ источниковъ: частью изъ древней аравійской вѣры, частью отъ иудейскаго талмуда, а частью измышлено самимъ Магометомъ. Перваго рода истины имѣють „полное свое достоинство“, а не принадлежать „Божественному откровенію“, а не Магомету или Алькорану. Алькорану же принадлежитъ только то, что здѣсь эти свѣтлыя истины смѣшаны нерѣдко съ такими „заблужденіями и баснями“, которыя почти совершенно затмѣвають ихъ и подавляютъ.“ („Введеніе въ православ. богословіе“ Д. Б. Макарія, 3 изд. 1863 г., стр. 64). И такъ, по мнѣнію ученаго православнаго митрополита, „Алькоранъ“—священная книга мусульманъ—содержитъ въ себѣ не только заблужденія, но также и истины Божественнаго откровенія, полныя достоинства, заимствованныя изъ священныя книгъ евреевъ и христіанъ Ветхаго и Новаго Завета, и предшествовавшія Алькорану. Зачѣмъ же послѣ этого признавать, какъ это дѣлають гг. Остроумовъ („Туркест. Вѣд.“ 1883 г., № 10) и другіе, названную книгу исключительно несомнѣнною вѣсти мусульманъ по пути умственнаго и нравственнаго прогреса? Казалось бы, что дѣло просвѣщенія и цивилизаціи не заключается въ умаленіи достоинствъ или уничтоженіи религіи, содержащей въ себѣ, какъ выражается митрополитъ Макарій, многія здравыя понятія о Богѣ и Его свойствахъ, многія нравственныя предписанія и заповѣди, но состоитъ именно въ томъ, чтобы распространять раціональныя понятія въ области вѣры, какъ и въ области науки, дабы они послужили къ отдѣленію „истинъ Божественнаго откровенія“ отъ чуждыхъ имъ „человѣческихъ заблужденій“, однаково присущихъ какъ священнымъ книгамъ евреевъ и христіанъ, такъ и мусульманъ. Вотъ въ чемъ должна состоять задача просвѣщенія и цивилизаціи не только на Востокѣ, но и повсюду, гдѣ она имѣетъ доступъ, а отнюдь не въ приурочиваніи этого просвѣщенія исключительно къ какой-либо религіозной системѣ или обрядности. Признавать спасительное преимущество для человѣка одной формы религіи передъ другою—это дѣло миссіонеровъ отдѣльныхъ вѣроисповѣданій, но не дѣло педагоговъ. Въ нравственномъ нашемъ усовершенствованіи, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть истиннаго просвѣщенія и цивилизаціи, намъ нужно идти по пути, указанному пророками и учителями, а не придерживаться только болѣе или менѣе вѣрныхъ толкованій разныя лицами словъ этихъ пророковъ. Вѣдь отвѣчать передъ людьми и Богомъ за наши поступки приходится лично намъ, а не толкователямъ этихъ великихъ людей.

ВОКРУГЪ СВѢТА.

Экспедиція Г. Н. Потанина.

Къ 14-му августа полу-броненосный фрегатъ „Мининъ“ стоялъ, совсѣмъ готовый къ кругосвѣтному плаванію, на Кронштадтскомъ рейдѣ. Это солидный корабль, снабженный пушками, съ 600 чел. командъ и 40 офицерами, съ удобными каютъ-компаниями и всѣми приспособленіями для дальняго плаванія. На этомъ кораблѣ отправилась наша сибирская экспедиція подъ руководствомъ дорогаго для сибиряковъ Г. Н. Потанина. Не въ первый разъ пускается въ предѣлы Китая и Монголіи опытный и закаленный путешественникъ. Это уже третья экспедиція въ Монголію. Передъ этимъ вышло два тома его отчетовъ и трудовъ. Передъ отъѣздомъ своимъ путешественникъ окончилъ еще огромный томъ въ 60 листовъ, который теперь печатается географическимъ обществомъ и на дняхъ выйдетъ. Съ особой усидчивостью Г. Н. Потанинъ окончилъ эти труды, сосредоточивающіе драгоценныя свѣдѣнія по этнографіи и сравнительной миѳологіи народовъ средней Азіи. Для нашихъ земляковъ, интересующихся личностью путешественника, сообщимъ, что ему нѣтъ еще 50 лѣтъ, онъ обладаетъ сильной комплекціей, крѣпкимъ здоровьемъ и выносливостью. Сильная натура его обыкновенно выдерживала всѣ путешествія довольно легко, только въ Петербургѣ, при скверномъ климатѣ, усидчивой работѣ, неподвижности и весьма бѣдной матеріалъ о обстановкѣ, онъ иногда чувствовалъ припадки болѣзней. Путешествіе на него дѣйствовало, напротивъ, всегда благотворно. Супруга путешественника (урожденная Лаврская), не смотря на слабую комплекцію, точно также привыкла переносить легко всѣ трудности пути. Спутникъ ихъ, г. Березовскій—молодой человекъ испытанной энергіи, бывшій съ ними въ Монголіи, неоцѣненный товарищъ. Обратимся къ послѣднимъ днямъ отправки.

„Мининъ“ весьма долго сбирался. Онъ вооружался, ходилъ пробовать пушки, подвергался смотру и т. д. Отъѣздъ его, предположенный къ 1-му Августа, откладывался до 14-го. Наконецъ, путешественникамъ дали знать о прибытіи на корабль. Наступили для всѣхъ участвующихъ на „Мининѣ“ путниковъ послѣдніе часы. Кто не знаетъ, какъ отправляются моряки, какія чувства волнуютъ ихъ родныхъ и знакомыхъ. Суетня порозовки на катерахъ, видимо веселая бесѣда, пожеланія, смѣхъ, легкій разговоръ о будущихъ встрѣчахъ и впечатлѣніяхъ, и деликатное умолчаніе о тѣхъ невзгодахъ, которыя могутъ предвидѣться. Въ послѣдній вечеръ моряки угощаютъ своихъ знакомыхъ, идетъ болтовня, звучитъ музыка, устраиваются даже на скорую руку танцы; но по временамъ точно что-то пробѣжить, какъ тѣнь, среди гостей: запечатлится мать, задумается невѣста. Такъ, въ свѣтлый день, подъ синевою неба, надъ спокойнымъ моремъ пробѣжитъ зловѣщая тучка и нарушитъ гармонию свѣта, тишины и покоя...

Но вотъ кончевъ прощальный пиръ, началась агонія прощанья, шляпки готовы, пора къ берегу; кто-то торопливо цѣлуетъ курчавую голову, морская фуражка второпяхъ упала къ ногамъ, кто-то крѣпко жметъ руку, а здѣсь тихо и нервно, какъ замирающая струна, дрожитъ рука въ рукѣ. Отваливаетъ катеръ бѣлые платки и фуражки еще рѣютъ и салютуютъ въ темнотѣ. Сильная качка угощаетъ провожаю-

щихъ, но они переносятъ ее мужественно: сосредоточенное внутри чувство теперь сильнѣе этой вѣшной волны.

Послѣ этого прощанья, фрегатъ уже отрѣзанъ отъ сообщенія. Онъ стоитъ на утро еще на рейдѣ, но къ нему уже нѣтъ доступа. Кто-то еще изъ оставшихся офицеровъ на берегу торопится къ шляпкѣ, кто-то ищетъ случая и пробуетъ энергію, чтобы еще разъ побывать на фрегатѣ. Гдѣ-то въ сторонѣ на берегу видна грустная фигура въ черномъ платьѣ, съ скрещенными руками; она смотритъ въ одну точку точно прикованная, губы сжаты, сердце полно тоски.

Но вотъ толпа кронштадтскихъ любопытствующихъ увидѣла, что на рейдѣ что-то заволновалось, засуетились на берегу, грохнула пушка, другая... начались салюты, мѣняются флаги; какъ муравьи, какъ черныя точки, ушли реи и спасли сосѣднихъ корабель матросики. Это морское прощанье, послѣдніе салюты, подъ которые величественно удаляется разведшій пары гордый фрегатъ въ загадочное странствіе.— Прощай, „Мининъ“! Счастливаго пути тебѣ! Неси свою ношу, дорогую для многихъ и многихъ, сердце которыхъ будетъ трепетно биться до твоего возвращенія, до тѣхъ поръ, пока кронштадтскіе катера вновь, какъ ласточки, не понесутся тебѣ на встрѣчу...

Прошло 11 дней съ выхода корабля. Въ газетахъ появились извѣстія: судьба фрегата „Мининъ“ возбуждаетъ тревожные толки, такъ какъ съ отплытія его прошло однанадцать дней, а о немъ нѣтъ извѣстія. По настоящему, онъ долженъ былъ быть черезъ три дня въ ближайшемъ портѣ. Онъ вышелъ въ море при „свѣжей погодѣ“... Другая газета перепечатала: „при свѣтлой погодѣ“. Ну, хоть и при свѣтлой, да зачѣмъ же тревожные слухи? думаютъ заинтересованный читатель и родные отправившихся на „Мининѣ“. Прибавлены и подозрительныя утѣшенія: „будто капитанъ, воспользовавшись вѣтромъ, захотѣлъ сдѣлать парусное ученье“. Все это заставило задуматься, если не встревожиться, лицъ заинтересованныхъ движеніемъ „Минина“. Воображеніе искало его на темныхъ, загадочныхъ волнахъ осенняго моря, среди качки.

26-го августа получены добрыя вѣсти: свѣтлая погода и корабль въ портѣ. Онъ 20-го былъ въ Карлскронѣ, на южномъ берегу Швеціи. Это военный портъ названнаго государства, такъ сказать, шведскій Кронштадтъ. Въ Киль „Мининъ“ не заходилъ и отсюда прямо пойдетъ въ Плимуть. Путешественники побывали уже на берегу. Вотъ приклавное намъ описаніе Карлскроны:

„Карлскрона—небольшой городокъ съ 7000 жителей всего, и не смотря на эту немногочисленность, въ немъ есть всякая удобствя. Прежде всего насъ поразила вѣшняя чистота: городокъ точно въ нынѣшнемъ году только выстроенъ; все въ немъ цѣло и не разрушено; ни одна доска наружной обшивки домовъ не отцѣпилась, ни одинъ кирпичъ не вывалился, нигдѣ не видно осыпающейся штукатурки; на всѣхъ домахъ свѣжая окраска, всѣ линіи правильныя; „не историческихкихъ“ разваливъ, которыми бывають богаты наши города, нѣтъ; мостовыя и тротуары чисто выметены, хотя мы ходили по городу не въ праздникъ, а въ будни. Въ городѣ есть театръ, телеграфы, телефоны, вокзалъ желѣзной дороги, городской садъ или „спланада“ съ рестораноми и цвѣтниками, и съ музыкой по вечерамъ ежедневно. Старые лейтенанты, выдавшіе европейскіе города, удивляются нашему вос-

хищенію шведскими городками, но для насъ, новичковъ, это впечатлѣніе было вполне законно и естественно, когда пришлось намъ впервые сравнивать жизнь нашу съ жизнью „того берега“. Съ М. М. мы разошлись въ объясненіи этого факта. Онъ полагаетъ, что эта чистоплотность есть результатъ продолжительной своеобразной шведской культуры, обратившаяся въ тишность и достижимая для нашей, напримеръ, пародности, по крайней мѣрѣ, въ такой же періодъ времени, какой потребовался для шведовъ, и даже совсѣмъ не достижимая, потому что она развивалась при пособіи побочных событий и обстоятельствъ, которыхъ наша русская исторія, можетъ быть, и не представить. Я же полагаю, что эта чистоплотность дѣло наживное, и у насъ, какъ въ странѣ демократическѣй, особенно возможное. Наша нечистоплотность происходитъ отъ нашихъ общественныхъ условий. Какая же чистота городовъ, когда изъ 50.000 городского дохода 20 т. тратится на полицію, которая никакой отвѣтственности передъ дающимъ деньги не несетъ, когда полиціимейстеръ выбирается не по способности вести хозяйство, а за расторопность въ „торчаніи“ *). Если бы и у насъ городское благоустройство было отдано въ руки людей, которые дѣйствительно его желаютъ и хотѣли бы заняться имъ, а не въ руки полиційскихъ, единственнымъ занятіемъ которыхъ долженъ остаться сыскъ, то и въ нашихъ городахъ появились бы и опрятность, и обиліе общественныхъ учреждений“.

Изъ Кальскроны „Мининъ“ направился въ Плимуть, куда и прибылъ 1-го сентября. Корабль пойдетъ черезъ Суэзскій каналъ и въ декабрѣ рассчитывается быть въ портахъ Китая. Письма изъ Сибири членамъ экспедиціи можно адресовать черезъ наше консульство въ Пекинѣ.

СХВЪИРЪ. **)

Угрюмый край! ужъ триста лѣтъ
Окаменѣлый твой скелетъ
Прельщаетъ и страшитъ людей,
Какъ баснословный мавзолей,—
Изъ бурь и льдовъ сооруженъ,
Несокрушимъ и грозенъ онъ.
На немъ гранитная кора,
Въ немъ горы золота и сребра;
На тѣхъ горахъ сидитъ одинъ
Судебъ незримый властелинъ...
Сибирь! Сибирь! во глубинѣ
Твоихъ снѣговъ мечталось мнѣ,
Что для величья твоего
Недостаетъ лишъ одного:
Того, что въ бытій даетъ
Уму торжественный полетъ,

*) Кумъ Тягуновъ, Чижъ?

Ред.

**) Стихотвореніе это принадлежитъ старинному сибирскому поэту Александрову, человѣку съ несомнѣннымъ литературнымъ талантомъ, жившему въ Сибири въ 40 годахъ, но не нашедшему, за отсутствіемъ областной печати, надлежащаго выхода. Мы пріобрѣли посмертные его матеріалы чрезъ г. Капошницова; въ нихъ есть много стихотвореній, посвященныхъ Сибири, образецъ которыхъ беремъ на выдержку.

И чѣмъ безсмертнѣе человѣкъ
Свой скоротечный бурный вѣкъ.

Ермакъ! наследства твоего
Не нужно мнѣ; не для него
Я по Сибири жизнь влачилъ:
Что я искалъ, то получилъ.
Мои стяжавья—ласки музъ
И размысленій легкой грузъ...

Александровъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Новый королевскій комиссаръ въ Хорватіи, Бамбергъ, объявилъ загребскому муниципальному совѣту, что въ случаѣ, если безпорядки не прекратятся, онъ помѣститъ по десяти солдатъ въ каждомъ домѣ и, пожалуй, прибѣгнетъ къ картечи. Загребъ въ осадномъ положеніи, свобода печати приостановлена, всѣ газеты подвергаются строгой цензурѣ. Войска бивуакируютъ на улицахъ и площадяхъ, и не смотря на все это, чуть не ежедневно происходятъ стычки крестьянъ съ войсками. Происхожденіе загребскихъ безпорядковъ объясняютъ такъ: венгерскій министръ финансовъ Сапара, оскорбленный невниманіемъ къ себѣ бана Псяевича при побѣдѣ въ Загребѣ, изъ личной мести къ нему издалъ распоряженіе о введеніи въ Хорватіи казенныхъ гербовъ съ надписями на хорватскомъ и мадыарскомъ языкахъ. Такъ какъ распоряженіе это было сдѣлано безъ вѣдома министра президента, то Сапара вышелъ въ отставку, но плодами его распоряженія явились загребскіе безпорядки, такъ какъ хорваты не желали видѣть на гербахъ мадыарскихъ надписей. Какъ извѣстно, Псяевичъ замѣненъ Бамбергомъ. Такому объясненію австрійскихъ газетъ можно бы было дать вѣру, еслибы безпорядки ограничились срываніемъ вывѣсокъ въ районѣ загребскаго округа. Но въ болшинствѣ случаевъ движеніе было направлено сперва противъ евреевъ, а теперь уже противъ землевладѣльцевъ, и распространяется съ неизмѣрною быстротою по всей Венгріи. Войска употребляютъ въ дѣло огнестрѣльное оружіе, крестьяне также вооружены. Въ Будапештѣ гусаръ долженъ былъ отступить, въ ожиданіи подкрѣпленія. Пѣхота также съ успѣхомъ была атакована крестьянами, раненыхъ съ обѣихъ сторонъ много, убитыхъ также. Производится масса арестовъ. Совѣтъ венгерскихъ министровъ рѣшилъ обсудить въ наискорѣйшемъ времени все настоящее теченіе дѣлъ съ участіемъ венгерскаго сейма. А между тѣмъ, въ Вѣнѣ и Краковѣ праздновалось двухсотлѣтіе освобожденія Вѣны отъ нашествія турокъ, говорились рѣчи, устраивались процессіи, народные праздники. Въ Вѣнѣ этотъ день 11 сентября (30 августа) ознаменованъ открытіемъ новой ратуши и исторической выставкѣ; въ Краковѣ—открытіемъ національнаго художественнаго музея. Въ Вѣну прибылъ испанскій король и принять чрезвычайно радужно.

— Въ Фрошдорфѣ вскрыто духовное завѣщаніе графа Шамборъ, написанное имъ собственноручно. Наслѣдницею всего состоянія оказывается вдова, графиня Шамборъ, а по смерти ея, двѣ-трети получитъ герцогъ Пармскій, и одну треть—графъ Варди. О графѣ Парижскомъ въ завѣщаніи, по видимому, даже и не упомянуто, по крайней мѣрѣ, иностранная печать о немъ умалчиваетъ.

— Въ Парижѣ возобновились переговоры между Тальменъ-Лакурромъ и китайскимъ уполномоченнымъ, маркизомъ Тценгомъ. Послѣдній получилъ отъ своего правительства

ультиматумъ, въ которомъ требуется отмена договора, заключеннаго французами съ аннамскимъ императоромъ. Въ противномъ случаѣ, Китай угрожаетъ Франціи войною. И дѣйствительно, по слухамъ, китайцы дѣятельно готовятся къ войнѣ. Укрѣпляютъ городъ Кантонъ и его форты, кантонскому губернатору выданы мѣстными банкомъ большія суммы на военныя издержки; къ тонкинской границѣ стягиваются войска. Въ Пекинѣ приняты мѣры для охраненія безопасности представителей иностранныхъ дворовъ, такъ какъ мѣстное населеніе крайне возбуждено противъ европейцевъ. Возбужденіе это даже ознаменовалось безпорядками въ Кантонѣ. Тамъ скоропостижно умеръ одинъ изъ китайскихъ чиновниковъ. Населеніе приписало эту смерть рукъ европейца. Толпа бросилась къ зданіямъ, занятымъ европейцами, приняла обливать ихъ керосиномъ и жечь. Испуганные иностранцы бѣжали на суда, толпа кинулась къ берегу и бросала въ суда камнями. Администрація города однако-же не дала разыгратися народной страсти и безпорядки были прекращены китайскими войсками. Въ Парижѣ военнымъ приготовленіямъ Китая не придаютъ большого значенія и полагаютъ, что переговоры не приведутъ ни къ чему. 13 сентября высланы подрывленныя французскимъ войскамъ въ Тонкинъ. И вообще дѣло идетъ своимъ путемъ. Получены вѣстия о битвахъ съ черными „флагами.“ 1-го сентября пять французскихъ ротъ, при содѣйствіи (согласно договору) „желтыхъ флаговъ“ и трехъ аннамскихъ ротъ, послѣ трехдневной битвы съ „черными флагами“, овладѣли укрѣпленною позиціею при Дафъ, а 3-го сентября, послѣ восьмичасоваго дѣла, укрѣпили за собою постъ Палау. Въ послѣдней битвѣ французы потеряли убитыми и ранеными двухъ офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ; уронъ непріятеля опредѣляется въ 1,000 человекъ.

— Въ сентябрьскомъ номерѣ журнала, Contemporary Review помѣщена статья Артура Гобгауза подъ заглавіемъ: „Послѣднее слово по поводу Илбертовскаго Вилля“. Вилль этотъ требовалъ, какъ извѣстно, допущенія туземцевъ Индіи къ судейскимъ должностямъ наравнѣ съ англичанами и надѣлалъ большаго шума, чѣмъ онъ заслуживаетъ. М-ръ Гобгаузъ старается доказать, что законъ этотъ представляетъ собою естественное и необходимое звѣно въ социальномъ и политическомъ развитіи Индіи, тѣмъ болѣе, что туземные судьи уже неоднократно успѣли заявить свою способность нести ту отвѣтственность, которую на нихъ возлагаютъ. Противоположнаго мнѣнія могутъ быть только люди, которые изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса. Употребленіе туземцевъ въ качествѣ чиновниковъ лучшее средство уменьшить подати, тяготѣющія на индусскомъ народѣ. Товаръ надо покупать на рынкѣ, гдѣ онъ дешевле, и расчетливый хозяинъ всегда предпочтетъ тѣхъ рабочихъ, которые дешевле оцѣниваютъ свой трудъ. Если бы британское правительство слѣдовало этому принципу, то Индіи не пришлось бы уплачивать ежегодно однихъ пенсій оставшимъ атлѣскимъ чиновникамъ на сумму 16.000.000 ф. ст. Что упомянутый законъ не вполне своевременно, доказываетъ то единодушіе, съ которымъ общественное мнѣніе и туземная печать Индіи поддерживаетъ эту благотворную реформу въ лицѣ инициатора, теперешняго вице-короля лорда Рипона. Этимъ объясняется популярность, которую онъ приобрѣлъ среди образованнаго класса туземнаго населенія. Не онъ конечно первый создалъ городское самоуправленіе, свободу печати и народныя школы, но своей политикой онъ далъ всѣмъ этимъ учрежденіямъ новый толчокъ на пути прогресса. Новая эра наступила для Индіи двадцать пять лѣтъ тому назадъ, послѣ паденія матажа. Съ тѣхъ поръ число учениковъ, посѣщающихъ походныя школы, достигло четырехъ милліоновъ, и расходъ на нихъ увеличился приблизительно въ этой же пропорціи. По дешевизнѣ своей, первоначальное образованіе сдѣлалось доступно сыну бѣднѣйшаго крестьянина, и соответствующая градация въ образовательныхъ учрежденіяхъ, начиная съ сельской школы и кончая университетомъ, даетъ каждому возможность составить себѣ самую блестящую карьеру. „Наши права, говоритъ м-ръ Гобгаузъ, какъ завоевателей,

отошли на задній планъ и должны уступить мѣсто чувству долга, которое должно сдѣлаться руководящимъ принципомъ нашего управленія“. Но новая система образованія не представляетъ собою экзотическаго растенія, напротивъ, она по возможности принаровнена къ издревле существовавшей въ Индіи. Параллельно этому развивалось и мѣстное самоуправленіе, завоеывая себѣ все болѣе и болѣе широкія права. Вначалѣ муниципалитеты были простыми совѣщательными собраніями подъ предсѣдательствомъ британскаго чиновника, причѣмъ члены собранія назначались этимъ послѣднимъ. Но современемъ въ составъ собранія стали входить и выборные члены, избираемые мѣстными плательщиками податей. Но предсѣдателемъ все-таки оставался англичанинъ. Наконецъ явился лордъ Рипонъ со своимъ проектомъ муниципальнаго самоуправления по европейскому образцу. Въ настоящее время въ Индіи имѣется до 1300 муниципалитетовъ европейскаго типа, служащихъ представителями многихъ милліоновъ плательщиковъ податей, уполномоченныхъ взимать подати и распоряжаться расходами при постройкѣ дорогъ, школъ и больницъ. Но мѣстное самоуправленіе только ступень къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ, и введеніе большихъ представительныхъ собраній для Бенгалии, Вомбея и другихъ провинцій составляетъ только вопросъ времени. Вполнѣ естественно, что населеніе, обладающее такимъ политическимъ развитіемъ, оцѣнитъ потребность имѣть свои органы, черезъ посредство которыхъ оно могло-бы высказывать гласно свое мнѣніе. Потребность была удовлетворена, и тогда какъ во времена лорда Маколея существовала только одна рукописная газета, расходившаяся въ спискахъ въ одномъ только Дели, — теперешняя индусская печать превратилась въ самостоятельное учрежденіе, обладающее 250 органами, свободно читаемыми и обсуждаемыми милліонами грамотнаго населенія, не говоря уже о многочисленныхъ литературныхъ и политическихъ клубахъ. „Лордъ Литтонъ, — говоритъ м-ръ Гобгаузъ, — предшественникъ теперешняго вице-короля и бывшій, по словамъ лорда Карингтона, всѣмъ тѣмъ, чѣмъ и е долженъ быть вице-король, держалъ въ ежесѣкхъ рукавицахъ это многоязычное чудовище. Но его мудрый наслѣдникъ понялъ, что для того, чтобы управлять народомъ, надо прежде всего знать то, чего онъ желаетъ. Затѣмъ же ротъ печати, нельзя достигнуть этой цѣли“. Поэтому, первымъ дѣломъ его было предоставить печати полную свободу обсуждать всѣ вопросы, касающіеся воспитанія, самоуправления, земледѣлія и др. Послѣ этого кажутся весьма странными и смѣшными претензіи мѣстныхъ англичанъ, желающихъ присвоенія себѣ исключительно права суда и расправы надъ населеніемъ, уже вкусившимъ отъ запрещеннаго плода политической свободы, и стремленіе которыхъ достигнуть еще большаго — вполне естественно и законно.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Состоялось Высочайшее повелѣніе о временномъ изыятіи командорскихъ острововъ изъ числа мѣстностей, въ коихъ допускается производство золота и горныхъ промысловъ частными лицами.

— При с.-петербургскомъ технологическомъ институтѣ учреждена стипендія для казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній. Воспитаникамъ I и II курса стипендія будетъ производиться по 390 р., а въ III, IV и V курсахъ по 430 р. въ годъ; кромѣ того, при поступленіи будетъ выдаваться единовременно по 40 р. Расходы всѣ по содержанию и по отравленію стипендіатовъ отнесены на капиталъ казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній.

— Въ будущемъ 1884 году рѣшено выдать пособия изъ суммъ государственнаго казначейства слѣдующимъ обществамъ: императорскому вольно-экономическому — 4,500 руб., московскому обществу сельскаго хозяйства и подвѣдомствен-

нимъ ему учрежденіямъ — 23,500 руб., обществу сельскаго хозяйства южной Россіи, учрежденному въ Одессѣ — 3,000 р., русскому обществу акклиматизаціи животныхъ и растений — 5,000 руб., російскому обществу садоводства на изданіе журнала „Вѣстникъ“ — 1,500 руб., комитету шелководства, состоящему при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства — 1,000 руб., кавказскому обществу сельскаго хозяйства — 6,000 руб., кавказскому отдѣлу русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений — 1,200 руб., херсонскому губерньскому земству на содержаніе херсонскаго земскаго сельско-хозяйственнаго училища — 7,800 руб. и для разныхъ обществъ, не получающихъ постоянныхъ пособій правительства — 5,000 рублей.

1-го сентября 1883 года состоялось слѣдующее распоряженіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ: Принимая въ соображеніе: что въ № 149 газеты „Новости и Биржевая Газета“ выражается явное сочувствіе предосудительному направленію одной изъ газетъ, для обузданія коего правительство вынуждено было въ теченіи дѣлаго ряда лѣтъ принимать карательныя мѣры, — и что въ фельетонѣ № 150 той же газеты, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Школьная злоба дня“ состояніе нашихъ училищъ умышленно изображено мрачными красками, съ цѣлью набросить неблагоприятную тѣнь на дѣятельность правительства по учебной части, — Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50, прилож. къ стр. 4 (примѣч.) уст. цензур., св. зак., т. XIV, по прод. 1876 года, и согласно заключенію совѣта главнаго управления по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить газетѣ „Новости и Биржевая Газета“ первое предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, кандидата правъ Осипа Нотовича.

— 3-го сентября исполнилось 20-тилѣтіе изданія „Русскія Вѣдом.“ Вотъ что говоритъ „Русскій Курьеръ“: 3-го сентября 1863 года вышелъ первый № маленькой газеты „Русскія Вѣдомости“. Эта газета въ теченіи 20-ти лѣтъ значительно увеличилась въ объемѣ, постоянно отличалась богатствомъ и серьезностью содержанія и, — что особенно важно и дорого, — честно держалась опредѣленнаго направленія. Восемнадцатъ лѣтъ редакторомъ Русскихъ Вѣдомостей былъ скончавшійся въ прошломъ году Николай Семеновичъ Скворцовъ. У газеты образовался многочисленный кружокъ даровитыхъ и свѣдущихъ сотрудниковъ, она пріобрѣла широкое распространеніе, къ голосу ея прислушиваются даже въ лагеряхъ иного направленія. Такой успѣхъ былъ бы замѣтенъ и на Западѣ, у насъ же онъ дѣлается завиднымъ и рѣдкимъ исключеніемъ. Отъ души желаемъ старшему нашему собрату долгой жизни и дальнѣйшихъ успѣховъ*.

— Изъ Варшавы въ „Русск. Курьеръ“ пишутъ: „24-го августа произошелъ слѣдующій печальный случай: бывший ученикъ четвертой гимназіи нанесъ своему преподавателю древнихъ языковъ, г. П., оскорбленіе дѣйствіемъ. Случай произвелъ удручающее впечатлѣніе. Генераль-губернаторъ сослалъ ученика въ Туркестанъ, въ солдаты“.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ Петербургѣ ожидается прібытіе американскаго путешественника Донфора, который намѣренъ ознакомиться съ организаціей тюремнаго дѣла въ Россіи, а затѣмъ прослѣдовать въ Сибирь, съ цѣлью изученія народностей и племенъ, населяющихъ этотъ край.

— Въ нынѣшнемъ году, до настоящаго времени въ с.-петербургскій университетъ поступило до 500 человѣкъ студентовъ. Точное число всѣхъ поступившихъ въ университетъ въ нынѣшнемъ году можетъ быть опредѣлено не ранѣе 15-го сентября. 19-го сентября начнутся повѣрочныя испытанія въ дѣсномъ институтѣ. Число желающихъ поступить въ институтъ нынче почти вдвое болѣе прошлагодняго.

— Въ здѣшнюю земскую учительскую школу, послѣ окончившихся на-дняхъ приемныхъ конкурсныхъ экзаменовъ, принято 30 кандидатовъ на женское отдѣленіе и 25 человѣкъ на мужское. Получили отказъ 120 дѣвицъ и до 30 молодыхъ

людей. Въ нынѣшнемъ году число желающихъ поступить въ женскія епархіальныя училища оказалось на столько велико, что во многихъ заведеніяхъ рѣшено открыть параллельныя классы. („Новое Время“).

— Въ этомъ году, въ управленіе с.-петербургской консерваторіи подано до 200 прошеній съ заявленіями о желаніи поступить въ училище. Насколько извѣстно, до настоящаго времени окончаемо принято въ консерваторію до 50 человѣкъ; число же всѣхъ поступившихъ учениковъ опредѣлится съ точностью не ранѣе половины сентября.

— Незначительное число вакантныхъ мѣстъ и крайне трудный доступъ въ университеты и спеціальныя высшія учебныя заведенія побуждаютъ нашу учащуюся молодежь отправляться за-границу для окончанія своего образованія. Налывъ русскихъ учащихся въ заграничныя университеты, по словамъ „Новостей“, особенно усилился за послѣдніе три года, одновременно съ тѣмъ, какъ значительно сокращено число слушателей въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ, въ институтѣ путей сообщенія и въ горномъ институтѣ. Съ этого именно момента масса молодыхъ людей изъ окончившихъ курсы въ провинціальныя гимназіи въ вопросѣ пріѣзда въ столицу для поступленія въ спеціальныя высшія учебныя заведенія, такъ какъ на каждое вакантное мѣсто являлось 30 и болѣе претендентовъ. Значительная часть молодыхъ людей изъ оставшихся въ учебныхъ заведеній отправляется ежегодно за-границу. Всѣхъ учащихся русскихъ въ заграничныхъ университетахъ считалось въ только-что истекшемъ 1882—83 учебномъ году 795 человѣкъ, въ томъ числѣ 96 женщинъ. Въ предшествовавшемъ же 1881—82 учебномъ году русскихъ студентовъ и студентокъ считалось всего 593, такъ что пріростъ русскихъ студентовъ составляетъ за одинъ годъ 198. Въ теченіи послѣдняго года окончили курсы наукъ и удостоились дипломовъ: въ Парижѣ 2, въ Берлинѣ 11, въ Бернѣ 5, въ Женевѣ 2, въ Фрейбургѣ 7, въ Вюрцбургѣ 4 и Цюрихѣ 1. Всего удостоились университетскихъ дипломовъ 32 человѣка, въ томъ числѣ 8 женщинъ. Одинъ изъ окончившихъ (въ Фрейбургѣ) получилъ званіе доктора естественныхъ наукъ, всѣ же остальные — званіе докторовъ медицины.

— Въ засѣданіи общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ избрана особая коммиссія для встрѣчи тѣла И. С. Тургенева и распоряженія во время шествія и похоронъ. Въ коммиссію избраны: Ив. Ил. Глазуновъ, Н. С. Таганцевъ, В. Д. Спасовичъ, В. П. Гаевскій и Д. В. Григоровичъ. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ Д. В. Григоровичъ. О времени прібытія тѣла покойнаго писателя еще ничего положительнаго неизвѣстно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЮТСЯ на выгодныхъ условіяхъ въ аренду: винокуренный, водочный и пивоваренный заводы въ Ташкентѣ, принадлежащіе наслѣдникамъ Маіорова; объ условіяхъ можно узнать отъ Александры Павловны Маіоровой, письменно и лично, живущей въ Ташкентѣ, на дачѣ, гдѣ находятся заводы.

СТУДЕНТЪ Университета желаетъ получить уроки математики или древнихъ языковъ, а также беретъ письменныя занятія. Адресоваться въ Ред. „Восточн. Обзоръ“, Поварской пер., д. 5.